

Николай

ЛЕОНОВ

**Алексей
МАКЕЕВ**

**ЛЕГЕНДАРНОЕ
ДЕЛО**

Москва
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *В. Щербакова, Г. Саукова*

Иллюстрации художника *В. Нартова*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Легендарное дело / Николай Леонов, Алексей Макеев. —
Москва : Эксмо, 2022. — 384 с. — (Черная кошка).

ISBN 978-5-04-167899-9

К полковнику МВД Гурову обратился хозяин частной гостиницы Максим Жуков. Ему по завещанию должно было отойти имущество покойной тети. Но страховая компания по непонятным причинам приостановила дело о наследстве. Вскоре бизнесмену и его жене стали поступать угрозы, кто-то проник в их дом и перевернул все вверх дном, похитили дочь Жуковых, требуя вернуть то, что им не принадлежит. Супруги недоумевают — что от них нужно преступникам? Опытный сыщик Гуров подозревает, что разгадка этой истории кроется в одном старом, почти легендарном, уголовном деле...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-167899-9

© Макеев А. В., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

Легендарное дело

ПОВЕСТЬ

Глава 1

Пляж пестрел отдыхающими — щебечущие стайки детей, степенные старички, хохочущие подростки, суетливые матери с восторженными от солнца и воды детишками. Все это человеческое море рядом с необъятным морем природным пило, смеялось, ело, плескалось у берега, загорало под горячим южным солнцем.

Красивая молодая женщина на белом шезлонге любовалась, как волны размеренно откатываются и набегают на морскую гальку, словно ритмичное дыхание живого существа, а затем оглянулась на своего спутника. Высокий, широкоплечий, с рельефным торсом, одетый в тонкую майку и ярко-голубые шорты, он, казалось, не замечал суеты вокруг, с увлечением читая книгу в пестрой обложке.

— Не надо делать вид, что увлечен чтением! Уже полчаса не сводишь глаз с того дедули в красных плавках! Извращенец!

Она шутливо шлепнула мужчину по кубикам пресса. Тот снял темные очки, покрутил их в руках, рассматривая темные стекла, и с удивлением уставился на спутницу:

— Как ты догадалась?

Женщина заулыбалась от того, что ее догадка подтвердилась.

— Ты не перелистываешь страницы. Когда я протянула тебе крем от загара, ты не заметил этого — значит, смотрел в противоположную сторону. Там расположились обычная семейка, парочка молодоженов и этот странный пожилой мужчина в красных плавках. И кто из них мог привлечь внимание оперативника по особо важным делам? Разумеется, дедушка, который лежит

неподвижно на песке уже второй час и не шевелится, хотя дети наступили на него по несколько раз каждый.

— Ты тоже обратила внимание, что он не шевелится? — откликнулся Лев Гуров.

Это был именно он, один из лучших оперов Москвы. Крепкий мужчина, полковник уголовного розыска криминальной полиции несколько дней как прилетел в Сочи, чтобы провести здесь долгожданный отпуск вместе с любимой женой Марией.

— Ле-е-ев... Я обратила внимание, что ты обратил внимание.

Тон у Марии был укоризненный и шуточный одновременно. За много лет жена привыкла, что даже в отпуске на солнечном пляже Лев Иванович остается профессионалом, который сразу замечает возможное преступление. Первые пару лет она злилась, еще пару лет боролась с этой привычкой, а сейчас уже привыкла и даже сама иногда предлагала сыграть в логическую шараду, когда по внешнему виду случайного человека нужно определить характер, род деятельности и прочие признаки.

Вот и сейчас муж поспешил поделиться с женой своими наблюдениями:

— Он явно не приходится родственником никому из отдыхающих. Смотри, он отделил свое полотенце от соседнего камнями. Загар у него шоколадный — отдыхает давно и регулярно. У старика практически нет вещей, значит, он живет поблизости от пляжа, может быть, в гостинице. Он в отличной физической форме, у него очень аккуратная стрижка. Ухоженная кожа говорит о том, что работает он в офисных условиях, а не на улице. Вряд ли мужчина не рассчитал время нахождения под солнцем или перебрал с алкоголем — он совсем не похож на выпивоху.

Мария во время монолога мужа внимательно присматривалась к старику:

— Он дышит! Просто спит.

— Несмотря на играющих над его головой маленьких детей? Лежа два часа в одном положении под прямыми солнечными лучами и практически на голых камнях, если не считать тоненького полотенца?

Лев внимательно всматривался сквозь темные стекла очков в лежащего без движения старика. Нетерпеливая жена вскочи-

ла, в два шага приблизилась к пожилому мужчине и тронула его за плечо. От ее прикосновения старик пружинисто приподнялся, блеснул шикарнейшей белоснежной улыбкой, мягко поймал женскую ладонь и припечатал ее галантным поцелуем. Из-за такого превращения недвижимого тела в импозантного седовласого кавалера женщина растерялась.

— Ой, извините... Я испугалась, что вам стало плохо, и решила проверить, все ли в порядке.

— Со мной все отлично! Отдыхаю чудесно! Двухчасовая медитация на берегу моря в асане «Мертвец» и внимание прекрасной женщины вернут к жизни любого! Ефим Борисович Кальман, профессор медицины, — галантно представился старик, затем ловко собрал тоненькую подстилку и сделал приглашающий жест: — Раз уж такое у нас приятное знакомство, предлагаю продолжить его за обедом в местной ресторации!

— Мария. Можно просто Маша, — протянула смущенная неожиданному предложением женщина.

Она робко оглянулась на мужа. Но Кальмана ее красноречивый взгляд нисколько не смутил.

— И мужу вашему предлагаю присоединиться! Я чувствую, как он меня даже через очки медленно поджаривает огненным взглядом похлеще черноморского солнца. Я абсолютно с чистыми намерениями! Мне приятно будет пообщаться с земляками, тем более что и время уже обеденное! Ну, так как?

— Хорошо. — Мария рассмеялась — чудаковатый профессор ей импонировал. — Давайте через полчаса в кафе «Чайка» возле вон той гостиницы.

— Отлично! Я как раз являюсь гостем в этой обители, так что лучшие места с видом на море нам гарантированы.

Ефим Борисович снова склонился к руке своей новой знакомой и легкой походкой направился по деревянному настилу, тянущемуся вдоль всего пляжа для удобства отдыхающих.

Мария вернулась на шезлонг, достала из соломенной сумки яркий сарафан, белые босоножки и шляпу с большими полями.

— Ты был прав. Его зовут Ефим Борисович, он профессор, занимается йогой. И он пригласил нас пообедать с ним через полчаса.

— Элементарно, Ватсон! — отшутился сыщик и резво поднялся с шезлонга. — Я уже готов! Голоден как волк! Или как морской волк?.. Надеюсь, для обеда с профессором подойдут пляжные шорты — мой смокинг остался в душной Москве.

Настроение у Льва было шутливое. Прекрасная погода, довольная жена, сытный обед впереди и целые две недели отдыха от душного города и ловли преступников! Никаких слежек, допросов и криминала.

— Хорошо, Холмс, в следующий раз я приготовлю для вас загадку посложнее, — в шутку бросила ему вызов жена.

Если бы Мария знала, как она права и как продолжится так идеально начавшийся их отдых на море...

Их ждал отличный обед с шашлыками на открытой веранде в компании профессора Московского медицинского университета, который теперь уже был на пенсии. Но бывших медиков не бывает, как сказал он сам. К обеду профессор спустился в элегантных хлопковых брюках и рубашке, ел аккуратно, искусно пользуясь всеми столовыми приборами, в том числе и вилок для устриц. Обед плавно перетек в приятельскую беседу, а потом и в прогулку по вечерней набережной, после которой они пили кофе под шум ночного прибоя и в свете маяка. Распрощались они уже глубокой ночью.

— Доброй ночи, молодежь! Чудесно пообщались! Пора мне на боковую, чтобы завтра на рассвете удивлять местную публику асанами на берегу. Здесь я стал уже местной знаменитостью, меня даже фотографируют, когда я занимаюсь моей любимой йогой.

К себе Мария и Лев решили идти пешком, чтобы продлить чудесную ночь, полную звезд, шума прибоя и густых ароматов южных растений. Всю дорогу они обсуждали нового знакомого, который, несмотря на солидный возраст за семьдесят лет, сохранил бодрость тела и веселый нрав.

На территорию мини-гостиницы, где они снимали отдельный домик, супруги зашли тихонько, стараясь не скрипеть калиткой. Владельцы гостиницы, семейная пара Елена и Максим Жуковы, были дальними родственниками коллеги и давнего приятеля Гурова, такого же полковника уголовного розыска Станислава

Крячко. Так что на время летнего сезона семейной чете Гуровых за скромную плату был предоставлен лучший домик со всеми удобствами, а вот в остальных номерах проживали исключительно семьи с детьми. Сами хозяева жили в двухэтажном коттедже неподалеку. Так что после десяти вечера здесь царил тишина. Родители, утомленные долгим днем присмотра за энергичными отпрысками, вполголоса болтали на скамейках в уютном дворике с сочными клумбами в крупных цветущих розах, а ближе к полуночи расходились по номерам. Ко времени возвращения четы Гуровых воцарилась абсолютная тишина. Казалось, даже рыбы в домашнем прудике старались лишний раз не плескаться хвостами.

Все четыре номера небольшой гостиницы были собраны в одном строении. С одной стороны дома — вход в номер на первом этаже, лестница и номер на втором этаже. И с другой стороны то же самое. А уютный номер, в котором поселилась чета Гуровых, располагался в отдельной одноэтажной пристройке, соединявшей хозяйский коттедж и летнюю кухню.

Мария со Львом крались по каменной тропинке к входу в свой домик, когда их внимание привлек тихий плач на общей летней кухне — кто-то очень старался сдерживать рыдания. Лев махнул рукой, мол, не надо мешать человеку в его желании уединиться, но сердобольная Мария, как обычно, не смогла пройти мимо. Она вежливо пару раз кашлянула и шагнула за разноцветную сетчатую занавеску в проеме двери.

В темноте робко затихла маленькая тень, которая после щелчка выключателя оказалась хозяйкой гостиницы Леной. Пухлая, миловидная, с задорными ямочками на щеках и подбородке, с густой пшеничной косой, она в первый же день вызвала у них симпатию своим ненавязчивым дружелюбием и удивила шепетильной чистотой на всей территории гостиницы. Весь год женщина работала учительницей младших классов, а летом усердно трудилась в гостинице каждый день с шести утра — убиралась в общей кухне, потом во дворе, наводила порядок и меняла постельное белье в номерах. Все это делалось ловкими плавными движениями и с неизменным мурлыканьем под нос любимых песенок. Репертуар у нее был широкий — от шлягеров прошлых

лет до романсов. И вдруг такой скрытый от домочадцев и гостей плач в закутке темной кухни...

Из-за яркого света Лена зажмурила глаза, вытерла слезы на щеках и умоляюще сложила ладони:

— Простите, простите! Разбудила вас! Не хотела, думала, все уснули уже!

— Что случилось? — также вполголоса спросила Маша.

Лев стоял в темном дверном проеме, стараясь не смущать женщину своим присутствием.

— Простите, — снова зашептала хозяйка. — По бабке моей двоюродной, Валентине Митрофановне, справляли поминки — полгода со смерти. Я готовила, накрывала, закрутилась, так что покойницу вспомнить минутки не хватило. Уложила вот своих, пошла белье снимать — и такая тоска напала! Вспомнила, как она меня девчонкой по ночам в море учила плавать. Бедовая была женщина!.. Да вот Лев Иванович знаком с ней, случайно так вышло! В общем, забежала сюда всплакнуть... Простите, что побеспокоила, кручусь каждый день, о вечном вспомнить некогда! Пойду к себе...

Женщина тяжело поднялась и взяла охапку высохшего белья. Несколько легких шагов, и хозяйка бесшумно поднялась по четырем ступенькам в свое двухэтажное жилище. Лев отвел глаза от черного пятна двери и наткнулся взглядом на Марию, которая с аппетитом жевала сосиску возле приоткрытой дверцы холодильника.

Долгая прогулка и свежий воздух творят чудеса, так что, прихватив пару яблок и сочную кисть винограда, они устроили ночной перекус прямо в кровати перед сном. Мария, всегда строго следящая за фигурой в силу своей профессии актрисы, в отпуске сделала себе небольшую поблажку, и Лев с умилением наблюдал, как любимая жена, перемазанная фруктовым соком, засыпает после последней съеденной виноградинки.

Прежде чем уснуть окончательно, Мария успела пробормотать:

— А откуда ты знаешь родственницу Лены, эту двоюродную бедовую бабку?

Но ответ дать ей было некому — щепетильный к порядку Лев убирал раскиданные пляжные полотенца, тарелку из-под фруктов и вытряхивал песок из обуви. Утомленная жена спала, но к нему сон не шел. Слезы хозяйки гостиницы и вопрос жены перенесли его в морозный декабрь прошлого года, когда оперативнику выпала случайность познакомиться с дальней родственницей своего коллеги по работе, Песоцкой Валентиной Митрофановой.

Начало декабря в столице выдалось странным. Несколько дней стояла оттепель, превратившая улицы в чавкающие озера из снега и талой воды, а потом в одну ночь стукнул злой мороз, и озера превратились в катки. Все утро сотрудники ГИБДД металась от одной аварии к другой, спешно регистрируя столкнувшиеся машины, чтобы поставить в протоколе единственную формулировку: «Потеря управления автомобилем из-за плохих погодных условий».

Лев успешно избежал неприятных приключений и уже подъезжал к отделу, когда с просьбой о помощи позвонил его коллега Станислав Крячко:

— Лев, выручай! Мне тут одна дамочка впечаталась в бок, зеркало и фару снесла, ГИБДД ждем. Кажется, к Новому году только приедут — они сегодня на пике популярности. — Даже в неприятной ситуации приятель не упускал возможности похохмить. — Можешь помочь? Мне родственники привезли бабушку на обследование, надо ее срочно в клинику отвезти и там сопроводить. Выручи, а? Жена приболела, некому с бабулькой возиться. Там делов на пару часов. Я в долгу не останусь.

Лев Иванович прикинул, что срочных дел у него сегодня нет, а выручить приятеля — святое дело. Друг другу они были обязаны многократно — вытаскивали друг друга из серьезных передряг, страховали в опасных приключениях и помогали распутывать сложнейшие преступления вот уже много лет.

Поэтому он позвонил начальнику, генералу Петру Николаевичу Орлову. Тот хоть и не стал скрывать недовольство, но с учетом ненормированного рабочего дня оперативников разрешил заняться личными делами в разгар среды.

До места аварии Лев добрался за полчаса. Возле помятой машины с расстроенным видом стояла девица, а озабоченный Стас разговаривал по телефону, переходя от умоляющих интонаций к рассерженным. После окончания разговора он кивнул коллеге:

— Добрый день, если его таким можно назвать. На обследование мы опоздали, а бабушке по квоте за три месяца запись была сделана. Кое-как согласились перенести, но у них сегодня тоже неразбериха из-за гололеда — и врачи опаздывают, и пациенты. Если успею, поеду сам.

Стас вручил Гурову пухлую папку, содержащую выписки, заключения, полис, направление и прочую медицинскую документацию, необходимую в клинике. Потом распахнул дверцу и прокричал:

— Валентина Митрофановна, мой коллега приехал! Его зовут Лев! Он отвезет вас в клинику, а то у меня машина повреждена! — И вполголоса пояснил напарнику: — Бабулька не то глухая, не то сумасшедшая, не то притворяется, я не понял. Временами глючит ее, не обращай внимания.

Прямая, как палка, старуха сидела, закутавшись в белую шаль, крючковатый нос и острый подбородок властно задрались вверх, утопленные под большим лбом глаза смотрели в одну точку, а костлявые руки сжимали ручку трости. На громкое объяснение Стаса она отреагировала недовольной гримасой, стукнув тростью:

— Дверь-то пошире открой! Или хочешь, чтобы я задохнулась в твоей машине? Наследства не дождеешься, так и знай!

Стас с приятелем засуетились, помогая пожилой женщине выйти из одной машины и пересест в другую. Она была высокого роста, худощавая, но мужчины все равно скользили по ледяным проплешинам, с трудом поддерживая старуху с двух сторон. Оказавшись в машине Гурова, она одобрительно похлопала по кожаному сиденью:

— Давно я не каталась на генеральских машинах — как Гришенька ушел в отставку, так и пришлось распрощаться с шиком. Я люблю езду с ветерком, такую, чтобы в груди все сжималось!

— Вот видишь, — зашипел Льву на ухо приятель, как только дверь машины мягко закрылась. — Понеслась сказки рассказы-

вать. Она и замужем никогда не была, а тем более — за генералом. У них вся родня только пить умеет — пьяница на пьянице. Хорошо, что она не по крови родственница мне... Ладно, потом расскажу, как будет случай.

По совету Крячко он всю дорогу старался не прислушиваться к рассказам бабульки, на которую напал приступ болтливости, и она вспоминала или выдумывала одну историю похлеще другой — про ночное ныряние за жемчужным браслетом, про подарки от щедрого поклонника и тому подобное. Истории обрывались на середине, спотыкались об одно слово и резко меняли направление. Сыпались имена, даты и нелестные характеристики. Особенно доставалось женщинам, которые все как на подбор были у Валентины Митрофановны «неухоженными курами». Из вежливости Лев время от времени угукал и поддакивал, а сам внимательно следил за каждым метром дороги, где ситуация сегодня обстояла хуже некуда.

В клинике старушке выкатили кресло, забрали документы и шустро увезли пациентку по светлому коридору, оставив Льва с охапкой теплой одежды в руках. Потекли минуты ожидания. Гуров исследовал в просторном холле автомат с кислородными коктейлями, пролистал ленту новостей в интернете, позвонил жене, доложил о наполовину выполненной просьбе Крячко, ответил на все вопросы коллег по телефону.

Спустя полтора часа врач вернул пожилую женщину и вручил папку и ворох страниц с результатами обследования.

— Ну, что могу сказать. Родственница ваша в прекрасном состоянии, все изменения — в рамках возраста. Так что можете не беспокоиться — долгие годы жизни ей обеспечены. Изменений мозга тоже не выявлено, сосуды в отличном состоянии. — Обычным голосом, без крика, он обратился к пациентке: — Еще замуж можно сходить с вашим здоровьем, Валентина Митрофановна.

В ответ у старухи выступил румянец на щеках, она игриво повела плечом и нежно погладила рукав пуховика своего сопровождающего:

— Шутник! Я от своего Гришеньки никуда.

От нового фортеля старушеници Лев растерялся, поддерживать ее фантазии ему не хотелось. Он попытался объяснить, что она перепутала прошлое и настоящее, но слух у старухи внезапно «пропал».

Она сияла от удовольствия на заднем сиденье, оглаживала его и беседовала с неведомым Гришей в лице Гурова:

— Вот ты зря браслеты без меня выбирал — вкуса у тебя никакого! Накупил барахла! Неужели я в пластиковых серьгах ходить буду? И что за женщина кудрявая вокруг меня крутится? Опять твоя мегера подслала? Все не уgomонится, уже столько лет! Убери ее, как домой вернемся! Обещаешь?

И Лев Иванович обещал, потому что, не расслышав утвердительного ответа, капризная пассажирка принялась стучать тростью по резиновому коврику под ногами и шлепать своими птичьими пальцами по воротнику его куртки. Со всех сторон громоздились аварии, машину опасно сносило в ледяной колее и при выезде на скользкий асфальт, так что сыщик был согласен на все что угодно, лишь бы вредная старуха не отвлекала его от дороги.

Возле дома Стаса у подъезда их ждала его жена Наталья. Ветер развевал во все стороны ее распущенные волнистые волосы, и Лев сообразил, какую кудрявую женщину требовала убрать Валентина Митрофановна. При виде машины Гурова она бросилась к дороге, проваливаясь в рыхлый снег, а Валентина Митрофановна возмущенно запротестовала:

— Я не хочу с ней оставаться, Гриша! Ты же обещал!

Общими усилиями им с Натальей удалось достать из машины пожилую родственницу. Лев взглянул на миниатюрную фигурку женщины, приобнял тяжелое тело старухи и повел свою подопечную к подъезду. Та щебетала без умолку, вцепившись в руку «Гришеньки».

В квартире Наталья помогла старушке разоблачиться из кучи шалей, шуб, накидок и жилеток и прошептала Гурову с теплотой в голосе:

— Спасибо, ты нас так выручил! Меня ужасный хондроз скрутил — саму бы кто потаскал! Может, чаю?

— Давай, — согласился Лев — время шло к обеду, и ему хотелось сделать перерыв в будничной суете.

Наталья, держась за поясницу, ловко разлила чай и выложила на тарелку свежую выпечку. Валентина Митрофановна наблюдала за ее действиями с гримасой неодобрения, чашку демонстративно отодвинула и окаменела с застывшим взглядом. Наталья покосилась на престарелую родственницу и вздохнула:

— Ох, что нас в старости ждет — неизвестно... Ее опекает троюродная сестра моя, Лена, вместе с мужем. Хоть и родня — одно название, седьмая вода на киселе. Они на юге живут, в Сочи. Там курорт, но государственные больницы до сих пор на уровне деревни. Получили квоту областную на обследование в Москве, и пришлось вот самолетом отправлять ее к нам на неделю, чтобы все пройти. Лена сама не может, у нее тридцать ребятишек в первом классе и конец четверти, а Максима задержали на вахте. Из-за погоды, дай бог, к Новому году прилетел бы... Впрочем, мне не в тягость, я Тину с детства помню. Мы с мамой всегда на море летали и у родни жили, так мне Ленка столько про нее историй рассказывала...

— Какую Тину? — не понял Лев.

— Она так всегда просила себя называть, никаких «тетя Валя» или даже «Валентина». Загадочная красotka Тина, покорительница мужских сердец!

«Загадочная красotka Тина» с силой стукнула тростью по кухонному линолеуму и хрипло прокаркала:

— Для кого-то, может, и Тина, а для чужих — Валентина Митрофановна! Чай мне в гостиную принеси! И без молока! Что за деревенские манеры?

После такого заявления с гордо вздернутой головой пожилая женщина удалилась из кухни. Наталья укоризненно покачала головой:

— Есть у нас семейная легенда, что наш прапрапрадед женился на богатой гречанке. Вот Тинину взбалмошность и умение влипнуть в сомнительные истории приписывали генам избалованной прапрапрабабки. У них вся родня оправдывает эти генами свою любовь к опасным аферам и гулянкам. Мама ни с кем из той родни старалась не общаться, а мы с Леночкой

всю жизнь поддерживаем отношения, хоть и не виделись уже лет пять. Они, кстати, держат отличную гостиницу, всего в десяти минутах от моря. Если соберетесь с Марией в отпуск, гарантирую, что вам там понравится.

Лев Иванович тепло поблагодарил за гостеприимство и засобирился на выход — преступники ждать не будут. Пока он надевал в прихожей пуховик и теплые ботинки, а щедрая хозяйка заворачивала ему на кухне свои фирменные пироги, старуха высунулась из-за двери и поманила Гурова пальцем.

— Я все сделала, как ты велел — завернула наши конфетки в дешевку. — Она вдруг стала серьезной и погрозила пальцем: — Обмануть меня хотел? Ты не Гриша! Перепишу завещание, и ничего тебе не достанется!

Из кухни вынырнула Наталья, и Лев с облегчением вздохнул — его тяжелая миссия подошла к концу. Уже закрывая дверь, поверх головы невысокой хозяйки он перехватил взгляд старухи из глубины квартиры, полный озорства и хитрого блеска, совсем не похожий на тот замерший и пустой, который она упорно демонстрировала своим родственникам.

Эти воспоминания промелькнули перед глазами Льва, словно кадры фильма. За секунду до того, как погрузиться в сон, он почувствовал укол сожаления, что вредной старухи уже полгода нет на свете. Он подумал, что врач тогда наврал — не хватило Тине времени для устройства личной жизни.

Утро началось с неспешного семейного завтрака, затем ожидала прогулка по пляжу. Жена крутилась перед зеркалом, а Гуров примерялся к необычному для него ничегонеделанью. Ему было так непривычно не планировать оперативные мероприятия, не мчаться по неотложным делам, а кайфовать от бессмысленного лежания на кровати под бормочущий телевизор.

На улице за калиткой из машины приветственно посигналили им владелец гостиницы Максим — короткостриженный крепыш лет сорока. С сосредоточенным хмурым лицом он кивнул гостям и умчался на стареньком «жигуленке» по крутой дороге под горку по улице, ведущей в город.

Летний день четы Гуровых потек своим чередом. Они спустились к берегу моря по крутой стороне холма, на котором расположена гостиница. Хозяева не поскупились и, вместо того чтобы гонять постояльцев в обход по изогнутой асфальтированной дороге, которая по городскому району через дома и магазины приводит к пляжу за двадцать минут, соорудили своими силами крутую лестницу из гладких брусьев с самого верха к низу холма. В итоге Мария и Лев оказались на полупустом пляже через пять минут и с удовольствием сделали заплыв в теплые волны.

После купания семейная пара отправилась в маленькое кафе с летней террасой, где Мария поделилась идеей:

— Хочу пригласить завтра Елену куда-нибудь вместе прогуляться. Хотя бы на шопинг. Она же целыми днями хлопочет по хозяйству, даже времени не хватает на слезы. Да и я соскучилась по цивилизации. Маникюр неплохо бы обновить...

Лев согласно кивнул. Для него самым главным в этом предложении было то, что бродить долгими часами по магазинам и скучать под щебет мастера по маникюру ему не придется. Красивая жена в тщательно подобранных нарядах ему нравилась, но наблюдать за процессом наведения красоты оперативник не любил. Он прикинул, как можно будет провести свободное время с удовольствием. Например, пригласить недавнего знакомого, профессора Кальмана, на партию в бильярд, благо тот зазывал к себе в гости и даже назвал адрес.

После обеда погода начала портиться, небо затянуло облаками, волны поднялись, и пляж мгновенно опустел. От дождя супруги укрылись под навесом кассы на пристани, где Мария принялась изучать рекламные плакаты. На ярких фотографиях красовались разных размеров морские суда от круизного лайнера до остроносого парусника. На любом из них можно было прокатиться по морским далям, чувствуя себя самым настоящим морским волком. Москвичку с первого дня приезда манили морские приключения, но ее муж, крепкий и бесстрашный оперативник по особо важным делам, страдает сильнейшей морской болезнью, так что от идеи прокатиться на корабле пришлось отказаться.

После дождя выглянуло яркое солнце, и улочки города мгновенно наполнились многолюдной толпой в купальниках, сарафанах и шортах. Купаться по-прежнему было опасно, поэтому отдыхающие набросились на курортные развлечения. Мария же после вчерашней долгой прогулки еще не восстановилась и потянула Льва домой — приготовить обед вместе и посмотреть любимый фильм. В обычные будни работнику уголовного розыска редко выпадает такая возможность, приходится вмещать все удовольствия в летний отпуск.

Однако на подходе к гостинице их ждала неприятная сцена. Из калитки вылетел заплывший мужчина средних лет в светлых брюках и рубашке с оторванными пуговицами. Вслед за ним выбежали разъяренный Максим и Елена, пытающаяся остановить мужа:

— Не надо! Прошу тебя — остановись! Ради меня! Ради Анечки!

Мужчина, красный от гнева, остановился в проеме калитки, поддел ногой портфель и послал его пинком прямо в дорожную пыль. Владелец с ругательствами бросился за своим имуществом:

— Ты за это ответишь! Я тебя выживу из этого города!

Лена робко тянула Максима в дом:

— Перестань, Максим, у нас будут проблемы! Не надо, умоляю тебя!

Лев Иванович подошел ближе.

— Ребята, все в порядке? Нужна помощь?

Но по умоляющему взгляду женщины он уже все понял. Крепким движением Гуров обнял Максима так, что он не смог вырваться, и повел его к скамейке под большим тюльпановым деревом с пышными цветами. Там мужчина снова попытался высвободиться из жесткого объятия.

— Пусти, не буду больше.

Он заметался возле скамьи, как загнанный зверь, будто продолжая стычку с невидимым соперником.

Лев присел на скамейку в ожидании, когда шквал эмоций выльется в слова. Невысокий крепыш сжал кулаки, светлая кожа на

лице и даже на голове под золотистым щетинистым ежиком полыхала багровым оттенком.

— Ты не понимаешь! Как мне в глаза жене смотреть?! Она же старалась, каждую неделю таскалась к этой старой карге! Я, конечно, помогал, подвозил, когда не на вахте, но Лена — она ведь не ради наследства это все делала, а потому что семья для нее важнее всего! Я весь день настраивался ей сказать, она же беременна! Не девочка уже, волноваться врачи запретили, а тут этот хлыщ со своим портфельчиком нарисовался — не сотрешь! Не постеснялся припереться прямо домой, хотя я его просил, предупреждал, чтобы к жене не совался!

Лев попытался его успокоить:

— Максим, я согласен с твоей женой — семья важнее всего. Но давай по порядку, а то я понять не могу, из-за чего весь сыр-бор.

Мужчина в ответ лишь отчаянно махнул рукой:

— Да я сегодня с утра к юристу уже съездил, отвалил две тысячи за консультацию. Он сказал, что ничего не поделаеть, пока следствие не закончится.

— Что за следствие, рассказывай, — оживился Лев Иванович, услышав такое родное слово.

— Да я сам не разобрался толком! Я сварщик, а не мент, в таких делах не соображаю! — От отчаяния Максим стукнул плотным веснушчатым кулаком по стволу дерева.

— А я мент, поэтому рассказывай. Соображу, что можно сделать, или подтверждаю, что ничего не сделаешь. Пошли прогуляемся по пляжу, чтобы дурь из тебя вышла немного.

— Пошли, надо проветриться. А то так и хочется догнать этого подлеца и рыло ему начистить, — согласился хозяин гостиницы.

И он решительно направился к забору возле вишневых деревьев. Отогнул металлическую сетку и проскользнул наружу. Льву оставалось только следовать за ним.

Они начали спускаться к пляжу по узкой крутой тропинке. Спуск был опасным и трудным, ноги скользили по пышной траве, а вниз от каждого шага летели перекатами мелкие камешки.

Когда они спустились, красные и мокрые после стремительного спуска, Максим кивнул на почти отвесную площадку травяного холма:

— Вот так раньше к морю приходилось спускаться, пока лестницу не построили. Лестницу Лена придумала, чтобы не петлять через город и не ломать здесь ноги. Местные эту дорогу знали и раньше, позади нашего коттеджа, где я веранду достроил, все усеяно заброшенными тропками... Вверх по улице через три дома — пункт травматологии. Знаешь, как у нас шутили раньше: если ногу сломал, пока с Зеленого холма спускался, получишь в подарок второй перелом.

Но крутой спуск благотворно повлиял на мужчину. Он размеренным шагом пошел вдоль береговой полосы, уводя своего собеседника подальше от многолюдной толпы.

— У Лены родни много — тетки, дядьки, сестры. Все в соседних поселках живут. Ну, как живут... Существуют. Пьют многие, работать не хотят, куролесят — порода у них такая, беспутная. По мне, так это все оправдание безделью. Елена моя, вон, как пчелка, с утра до ночи хозяйство держит. Тетка троюродная, Валентина Митрофановна, всегда у Ленки под боком жила, в соседнем районе, но все равно ближе, чем остальная родня. Она за ней ухаживала долго — прибраться, приготовить, в магазин сходить. В последние два года тетка стала совсем сдавать — один раз плиту не выключила, чуть дом не спалила; в другой раз зимой на крыльце упала и встать не смогла, хорошо, что соседи увидели, подняли, Лене позвонили. Да и дом не квартира — требует мужской руки, особенно такой старый. Там все на честном слове уже держится, топить надо каждый день, вода из колодца, стены осыпаются на голову. Дешевле снести и новый построить, это я как строитель говорю. Да и тетка сама заскучала, надоело ей в одиночестве каждый день сидеть. Лена старалась почаще приезжать, но каждый день не накатаешься, у нас своя семья. Тогда Валентина сама предложила нам сделку: мы оплачиваем ей частный дом престарелых до конца жизни, а она нам отписывает по завещанию свое имущество. Наследство у старухи — и есть тот самый домик-развалюшка. Мы ей выбрали самый лучший дом престарелых в городе, навещали ее каждые выходные. Лена

и в будни приезжала повидаться с Валентиной, и Анютка с ней ездила за компанию, хоть у старухи характер совсем не сахар — она привередливая и капризная. Старались по-человечески. Наследство наследством, но для Лены Валентина — родная душа. Когда бабулька начала заговариваться, мы ей даже выбили всеми правдами и неправдами квоту на обследование в столице в неврологической клинике. Из Москвы прилетела она радостная, по бумажкам здоровая на все сто, а буквально через пару недель умерла. Вот не поверишь — чужая, по сути, мне старуха, вредная как черт, а привык я к ней. На похоронах прям истосковался. А Лена до сих пор по ней плачет. Убежит на летнюю кухню, чтобы никто не видел, а обратно с красными глазами возвращается. Позавчера полгода стукнуло со дня смерти, я поехал к нотариусу наследство получать, а там шиш. Валентина зачем-то застраховалась на крупную сумму, и страховая компания заподозрила, что с ее смертью что-то нечисто, и накатала на нас заявление в прокуратуру. На нас с Леной! Дескать, мы бабушку со света сжили. Да моя Ленка всю жизнь за Валентиной лучше, чем за ребенком родным, смотрела! У меня миллион в этот участок вложен, заемный! Я же к летнему сезону построил там еще одну гостиницу, номера сдал, задаток взял у людей, думал, осталось только официальные бумажки подмахнуть у нотариуса — и гостиница начнет работать! Юрист сказал, что, пока следствие не закончится, наследство нам не отдадут, а могут и вообще лишить его как недостойных, даже закон такой есть.

Со стоном злого отчаяния Максим опустил на крупный валун. Морские волны набегали, окатывая брызгами его брюки, но мужчина ничего не замечал, погруженный в тяжелые мысли о своей беде. Лев тронул его за плечо:

— Давай еще раз. Только теперь я буду задавать вопросы, а ты отвечай. Я так и не понял, что за следствие и почему вам отказано в наследстве.

Гурову искренне хотелось помочь разобраться с проблемой человеку, который принял их так радушно. И его грызло сомнение: врач тогда сказал, что Валентину Митрофановну ждут долгие годы жизни, почему же тогда старушка так быстро отправилась в мир иной?

Максим с досадой отмахнулся:

— Да не знаток я в этих делах, руки у меня лучше работают, чем голова! Чего языком молоть — я уже ездил сегодня к юристу, все законно! Остались только долг перед банком, прогоревший бизнес и люди без жилья на отдыхе. И все это по закону!

Лев Иванович не любил хвастаться, но ему пришлось объяснить удрученному хозяину гостиницы, с кем он имеет дело:

— Максим, я много лет занимаюсь расследованиями, в том числе и сложных дел. Я думаю, что смогу тебе помочь. Но для начала необходимо, чтобы я понимал каждую деталь. Скажи, как ты узнал о страховке?

— Да я в глаза страховку не видел, Валентина ее оформила без нашего ведома. После похорон я посоветовался с юристом, он сказал, что можно не ждать полгода и уже вступить в права наследования. Договор у нас с ней подписан был, все чисто. Домик у бабульки в хорошем месте, полкилометра от центрального пляжа, так что я взял кредит и построил там гостиницу наподобие этой. Мы нашли клиентов, взяли предоплату, сегодня должны были заселять первых гостей. Лена рассчитала, что как раз мы у нотариуса все регистрируем и сможем этим летом расширить бизнес. Деньги сейчас нужны, Аня школу оканчивает, и там столько трат — выпускной, институт... Жена беременна, будет дома сидеть на больничном, а потом в декрете — тоже деньги срочно нужны. С вахтой я хотел перерыв сделать, чтобы ей помогать, когда ребенок родится. А у нас без вахты тяжело — кроме курортного сезона, работы в городе мало, да и та за копейки.

Максим перечислял свои планы на будущее, сбиваясь каждый раз с рассказа о наследстве, но Лев привык, что люди часто смотрят на ситуацию под житейским углом, а не под юридическим. И сразу по профессиональной привычке он начал присматриваться, не делает ли это мужчина умышленно, заваливая оперативника массой деталей, чтобы исказить картинку. Все-таки интерес в скорейшей смерти родственницы у него был очень горяч — после смерти пожилой женщины их семья наконец могла позволить себе то, о чем мечтала несколько лет.

Он вежливо вернул собеседника в нужное русло:

— Как ты узнал, что процесс по наследованию приостановлен?

— Месяц назад, когда я с вахты вернулся, принялся названивать этот с портфелем, менеджер из страховой. Звонит и заявляет, что смерть подозрительна, результаты вскрытия старушки ему не нравятся. Давай требовать личные вещи покойницы, которые нам отдали в доме престарелых, мол, они ему нужны, чтобы провести расследование и убедиться, что все чисто. А я ни сном ни духом, что Валентина страховку оформила. Я сразу после похорон тетку уехал, так что вещи из пансионата Лена забирала, на такси. Они теперь на чердаке у нас лежат. Ну, что за бред вообще! Я ему так и сказал, что страховка нам не нужна, пускай катится со своими требованиями подальше. Он звонил мне после этого несколько раз, грозился, что у нас будут проблемы, но я сбрасывал все его звонки. И тут звонит мне нотариус по наследству. К нему менты заявили и выдали бумажку, чтобы он документы нашей семье не подписывал. Там так мудрено... Короче, подлец этот из страховой намутил так, что менты дело завели — подозревают, что я тетку до смерти довел. Даже и не знаю, что он там понаплел им. И пока будет идти расследование, не видать нам наследства. Сейчас хлыщ этот домой приперся, ну, ты видел сейчас. Я уж тут совсем голову потерял. Два дня настраивался на разговор с женой про засаду с наследством! Ей нельзя волноваться, а у нас клиенты сегодня заезжают...

Словно в доказательство его слов у Максима настойчиво зазвонил телефон, и он понуро принялся оправдываться, извиняться, звонить кому-то и умолять поселить гостей хотя бы на пару дней. Телефон все звонил и звонил, мужчина то впадал в ярость, то краснел мучительно от оправданий.

Лев шел за ним по отполированной тысячами ног лестнице обратно к гостинице и думал, чем он может помочь этой семье и, самое важное, какая будет реакция у Марии. Ведь вместо отдыха, обещанного обеда и просмотра фильма он займется расследованием обстоятельств смерти какой-то старушки.

На лестничной площадке Максим крепко пожал руку собеседнику:

— Спасибо, что выслушал, хоть на душе полегчало немного. Поеду я гостей по знакомым расселять, задаток возвращать, извиняться, они в аэропорту меня ждут уже. Только прошу, Лене ни слова! Я сам вечером с ней поговорю!

Он залез в старенький автомобиль и исчез в клубах пыли, а Льву ничего не оставалось, кроме как вернуться в дом и выдержать атаку любопытных женщин.

Жену он нашел на светлой веранде в задней части хозяйского дома, откуда из-за расположения на Высоком холме открывался чудесный вид на переливающееся всеми оттенками голубого и зеленого море. При виде серьезного лица мужа, которое она часто наблюдала во время сложных расследований, Мария заторопилась:

— Лен, договорились на завтра, записывай нас на маникюр! Только не очень рано — я пока по московскому времени живу, за два дня не успела адаптироваться! А мы пойдем...

Но хозяйка дома твердо вымолвила:

— Оставайтесь на обед, разговор есть.

Маша робко взглянула на мужа, а тот с удивлением посмотрел на хрупкую женщину. Миниатюрная, с длинными, кудрявыми, строго уложенными волосами, она сейчас показала свое стальное нутро, скрывающееся под мягкими чертами лица и дружелюбными манерами. По ее тону стало ясно, что Лена умеет добиваться желаемого и не привыкла получать отказов. «Не наврал Крячко про своевольную породу», — про себя усмехнулся оперативник, но послушно принял приглашение на обед. Если уж не получается избежать этой истории, то хотя бы можно насладиться трапезой на веранде с прекрасным морским пейзажем.

Поначалу все проходило спокойно. Женщины обсуждали завтрашний запланированный поход на маникюр, а Лев любовался силуэтами кораблей на горизонте. Лена разложила по глубоким тарелкам ароматное жаркое, выставила на отполированный деревянный стол салат из свежей зелени и тарелку с фруктами, а после обеда налила чай с местными травами.

Закончив с едой, женщина собралась с мыслями и удивила Льва своим откровением:

— Я знаю о страховой. Мне их менеджер тоже звонил, когда Максим был в рабочей командировке. Нам в доме престарелых после смерти Тины отдали ее личные вещи — одежду, документы, посуду. И из домика, который мы должны были унаследовать, я тоже часть вещей забрала, а часть раздала родственникам на память. Через месяц после похорон объявился менеджер из страховой компании и начал требовать личные вещи покойницы для проведения расследования. Я ему объяснила, что личные вещи розданы разным людям, я даже не вспомню, что и кому конкретно раздала. Так он мне несколько раз звонил. Но потом пропал. Я уже выдохнула, понадеялась, идиотка, что все само собой решилось. А он, оказывается, все это время доставал моего мужа. И достал... Одноклассница еще сегодня звонила, Галка, которая работает в доме престарелых, пожаловалась, что к ней менты приходили с разговором. Расспрашивали про меня. А она, дурочка, возьми и ляпни, что я всегда подарки ей привозила, когда навещала тетку. А я просто после дочери вещи отдавала ей для ребятишек, домашние заготовки, булочки к чаю. Это же смешно! Но полиция сейчас так все может перевернуть, перекрутить, будто я ей взятки давала! — Бросив осторожный взгляд на Льва, женщина смутилась: — Извините, я не вас имела в виду. Мне Наташа сразу сказала, что вы лучший оперативник Москвы, профессионал. У нас здесь полиция другая, они без конверта не пошевелятся... Кому и зачем надо, чтобы нас Тинино наследство лишить, ума не приложу. Конкуренция за приезжих у нас высокая, но туристов хватает. Сейчас, перед сезоном, все приличные места были заранее забронированы, тем более что из-за пандемии отменили рейсы за границу. Так что вся Россия к нам ломанулась. Даже самые дорогие номера по заоблачным ценам расхватали. — Елена снова задумалась на пару секунд. — Лев Иванович, у меня просьба к вам. Но если откажетесь, я не обижусь, все же вы в отпуске. Вы можете поговорить с этим менеджером из страховой? Пускай объяснит по-человечески, что ему нужно, зачем он вставляет нам палки в колеса. Максима не хочу к нему отпускать, вы видели, что он сегодня сделал с ним и с его портфелем.

— Хорошо, — согласился Лев, стараясь не смотреть на жену.
— Ой, спасибо! — вспыхнула Елена от радости. — Завтра тогда, да? Мы на маникюр поедem, нас Максим как раз увезет в торговый центр и вас подкинem в город в страховую компанию.

Гуровы поблагодарили хозяйку за обед, распрошались и отправились к себе в номер. Оставшись наедине с женой, Лев хотел было извиниться, что не смог отказаться от просьбы Елены, но Мария обняла его:

— Ты такой хороший! Не хотела бы, чтобы ты однажды стал опером, который не работает без взятки в конверте. Я ни капельки не сержусь, что ты решил помочь Максиму и Лене. Знаешь, я на ее месте была бы в ужасной растерянности. Ухаживать за пожилой родственницей столько лет, оплачивать пребывание в частном доме престарелых и потом вместо наследства и благодарности получить обвинение в убийстве... — Маша аж передернула плечами от возмущения.

Лев умел переключаться с негативных мыслей. На экране телевизора поплыли титры интересного фильма, и он пошел на летнюю кухню за большой тарелкой винограда, чтобы уютно устроиться с ней на большой кровати для просмотра.

Со стороны казалось, что оба наблюдают за происходящим на экране, но Мария смотрела с профессиональным интересом, подмечая малейшие актерские приемы и оценивая уровень игры, а Гуров по профессиональной привычке анализировал ситуацию, произошедшую с хозяевами гостиницы, перебирал события и выстраивал их в единую цепочку. Он так глубоко задумался, что перестал следить за сюжетом фильма. В голове один за другим возникали вопросы: «Что произойдет, если семья Максима и Елены будет лишена наследства? Кому выгодно такое решение? Земля с уже построенной гостиницей отойдет другим наследникам, которые ближе Валентине Митрофановне с точки зрения закона. Страховая компания сможет отказаться от выплаты компенсации и сохранит деньги. Интересно, почему супруги не знали о застрахованной жизни своей подопечной? Почему Валентина заключила договор, не уведомив наследников? И о какой сумме идет речь?»

Лев снова вспомнил свое знакомство с Валентиной Митрофановой и странное поведение пожилой женщины и задался вопросом, могла ли вообще старушка отвечать за свои действия. В тот раз у него сложилось впечатление, что она временами теряет связь с реальностью, поэтому не факт, что она до конца понимала, что за бумаги подписывает... Завтра у Гурова будет много каверзных вопросов к этому менеджеру из страховой компании.

За размышлениями Лев не заметил, что фильм закончился и Мария с легкой усмешкой смотрит, как Лев уже пять минут пялится в погасший экран.

— Интересное кино?

От звука ее голоса он вынырнул из раздумий:

— Прости, я что-то задумался...

— Лев, я вижу, что тебя зацепила эта ситуация. И я знаю, что тебе нужна информация для завтрашнего разговора. Может быть, продолжим общение с Леной, зайдём к ней теперь с ответным визитом? Я выпью чаю, поболтаю с ней, а ты задашь свои вопросы, — предложила жена.

Лицо сыщика озарила улыбка, он чмокнул Марию в щеку:

— Ты у меня самая понимающая жена в мире! Я за тортиком, одна нога здесь, другая там.

На улице еще не стемнело окончательно, но солнце клонилось к горизонту, а тени стали гуще. Гуров толкнул калитку, сделал несколько уверенных шагов по дороге, а потом опустился на одно колено и принялся долго тереть застежку на кожаной сандалиии, хотя та была в полном порядке. Едва выйдя на улицу, Гуров краем глаза заметил движение в кустах, и большое серое пятно с шорохом исчезло за плотной стеной сочных листьев. Поэтому он специально остановился, сделав вид, что борется с непослушной застежкой, а сам постарался услышать дыхание или уловить другие признаки присутствия чужака, который наблюдал за домом. Но голоса, доносящиеся с пляжа, шум моря и треск цикад не давали возможности понять, кто прячется в кустах.

Дорога до ближайшего супермаркета и обратно заняла немного времени. Возле дома оказался припаркован автомобиль Мак-

сима, так что по поводу проблемного наследства Валентины Митрофановны можно было расспросить обоих супругов.

Лев аккуратно поставил коробку с тортом на капот машины, а потом внезапно одним прыжком перемахнул за живую изгородь, но там уже никого не было. Зато примятая трава и обломанные края веток подтверждали, что из этого природного логова кто-то следил за гостиницей и отдыхающими.

Днем все обитатели гостиницы проводили время на пляже, а сейчас дворик и летняя кухня ожили и наполнились голосами. У плиты женщины готовили ужин, из открытых окон доносились звуки телевизоров, а двое мужчин засели на скамейке под деревом с шахматной доской. Гуров поздоровался с ними и прошел в хозяйский дом, где его уже заждали.

Максим с удовольствием ужинал, рассказывая жене, кого из гостей куда удалось пристроить, и Лев понял, что разговор между ними состоялся и можно больше не осторожничать.

Мария в его отсутствие перебрала несколько толстых старых альбомов со множеством черно-белых и цветных фотографий Лены и ее многочисленных родственников. Она вытянула из альбомного кармашка пожелтевший снимок красивой женщины с изящными чертами лица и высокими скулами. Женщина смотрела в камеру пронзительным взглядом черных глаз, гордо подняв подбородок и изящно вытянув тонкую шею.

— Валентина Митрофановна в молодости. Инфернальная женщина, — прокомментировала Маша.

Лев внимательно всмотрелся в фото и отметил про себя, что на шее у молодой женщины — дорогое ожерелье и серьги из жемчуга, причем, судя по неровным разнокалиберным жемчужинам, явно настоящие, а на платье — яркая необычная брошь. Может быть, старушка и провела старость в ветхом домике, но в молодости жила совсем не бедно.

Елена с улыбкой кивнула:

— Тина всегда умела выглядеть эффектно. Вроде и не модельная внешность, но какая-то в ней была стать, порода. Выглядела она всегда королевой даже в самом дешевеньком наряде. Жили они бедно — откуда могут быть деньги, когда мать одна троих девок тянет. Побыстрее всех замуж выдала, как только им по шест-

надцать исполнилось. Одна Тина, своевольная, как кошка, гуляла сама по себе. Домой на пару дней заявится, матери денег сунет, отоспится и опять пропадает. Сейчас ее сестры в поселке живут недалеко от Сочи, час на электричке добираться, все семьями, внуками обросли.

— А они не являются наследницами дома Валентины?

— Нет, мать при жизни общий домик переписала на Валентину, и никто не возражал. Она сильно заболела, Тина в одиночку ее выхаживала, по больницам таскала, три операции с ней пережила и химиотерапию, до самого конца с ней возилась. Так что сестры рады были, что она с них сняла эту обузу. Сам домишко — латаный-перелатаный, давно обещает развалиться. Двадцать лет назад никто ведь и не знал, что эта часть города станет такой популярной. Раньше там были выселки, дачный самострой, а выкупать землю и строить гостиницы начали только последние лет пять. Да Тина почти и не общалась с сестрами после смерти матери, у каждой свои беды и проблемы, кому нужна сумасшедшая бабулька. — Под удивленным взглядом Марии женщина развела руками: — Да, последние два года странная она была очень, заговаривалась сильно, людей путала, имена. Мы ее поэтому на обследование отправили, переживали, что, может, опухоль какая или другая болячка. В нашей поликлинике обследование ничего не показало, а в доме престарелых есть свой врач, квалифицированные медсестры присматривают.

— Вы уверены, что Валентина Митрофановна всю жизнь прожила в скромном достатке? — уточнил Гуров — драгоценности на женщине со снимка никак не вязались с рассказом о скромной жизни родственницы.

Женщина в ответ пожала плечами, лицо стало каменным — ей явно была неприятна эта тема.

— Разное про Тину говорили, я тогда девчонкой была и многого не понимала, почему она замужем никогда не была и где пропадала месяцами. Но грязь собирать не хочу. При всей своенравности женщина она была добрая и умела быть благодарной.

Лев постарался объяснить как можно мягче:

— Лена, мне важно разобраться с этими слухами.

— Зачем?

Женщина упрямо задрала вверх нос и подбородок, совсем как ее покойная родственница. Гуров покрутил в руках фотографию молодой красавицы, размышляя, как бы объяснить словами процесс у себя в голове.

— Завтра я поеду на встречу со страховым агентом. Но чтобы понять, кому и почему выгодно лишить вас наследства, мне нужно узнать о вашей родственнице как можно больше. Любая деталь важна, события настоящего времени могут быть связаны с ее прошлым.

Лена погладила снимок, аккуратно убрала его в альбом.

— Раньше Сочи был как деревня, все друг друга знали, особенно кто жил в одном районе. Про Тину соседи, родня и все, кому не лень, собирали слухи, что она живет с мужчиной без росписи в загсе. В те времена это считалось страшным делом. Говорили, что мужчина этот женат, что у него высокая должность и поэтому Тине ничего не светит, кроме как ходить в любовницах. Не знаю, что из этого правда, а что выдумка.

Лев заглянул в блокнот с вопросами, которые он накидал у себя в номере, пока размышлял о разговоре со страховщиком.

— Какая сумма по страховке вам причитается?

Лена развела руками, взглянула на Максима, но и тот не знал, в каком размере дальняя родственница оценила свою жизнь.

— Нам ничего не рассказали. Договор не видели ни я, ни жена. Мужик из страховой только одно твердил: давайте вещи для расследования — или не видать вам наследства.

— Я правильно понимаю, что у Валентины не было детей и единственные наследники — это ее сестры? Они в курсе вашего договора?

Ответом ему был смешок Максима, который до сих пор молчал. Он шлепнул по столу ладонью.

— В курсе?! Да там родственники вчерашний день не помнят! Они же пьют всю жизнь, не просыхая! Там не наследники, а чайки мусорные!

— Максим!

Одного укоризненного взгляда и слова от миниатюрной женщины было достаточно для того, чтобы покрасневший крепыш осекся. Лене явно не хотелось делиться с малознакомыми людьми семейными проблемами. Она и так с трудом смогла все рассказать.

— Выпивают они уже много лет, поэтому за матерью некому было ухаживать, кроме Тины, вот она и не хотела ни общаться с ними, ни тем более оставлять им наследство. — Елена замолчала, опустила лицо и через пару секунд подняла глаза, полные слез. — Если вы нам не поможете, я не знаю, что нам делать. Все достанется этому отребью, а нам придется выплачивать кредит.

В комнате повисла неловкая пауза.

Тишину нарушили шаги в коридоре, и в комнату заглянула невысокая худенькая девочка-подросток с такой же роскошной золотистой шевелюрой, как у Елены. При ее появлении все зашевелились и зашумели, а Максим радостно воскликнул:

— А вот и Анютик! Проходи, доченька, поздоровайся.

Девочка робко кивнула гостям. Отец сиял от появления девочки и не смог удержаться от горделивого замечания:

— Нюра у нас на медаль идет, в Москву поедет учиться, будет бухгалтером. Выучится и будет папке с бизнесом помогать. На выпускном выступить будет с песней. Артистка такая выросла! Но серьезная, не в пример нынешним детям. Учителя в школе нахвалиться не могут. Ее даже на лето в краеведческий музей взяли на подработку!

— Как интересно! А чем ты там занимаешься? Проводишь экскурсии? — Мария улыбнулась заалевшей от отцовской похвалы Ане.

— Нет, я готовлю выставку «Жизнь в письмах». Собираю и обрабатываю материал. На стендах будут письма и открытки разных лет, от восемнадцатого века до современности. — От смущения голос у девочки сбивался. — Сейчас письма почти не пишут, а раньше это был настоящий ритуал. Утраченная культура.

— Очень интересно! Обязательно придем на выставку, если экспозиция будет готова до нашего отъезда, — пообещала

Маша и вопросительно взглянула на Льва: — А сейчас нам уже пора...

Лев Иванович кивнул, и они вернулись в свой номер. Но Марии не сиделось на месте, поэтому они накинули тонкие куртки и отправились гулять по побережью. Не прозвучало ни слова о беде хозяев гостиницы. Слишком давно они ждали этот отпуск, чтобы просто побыть вдвоем.

Глава 2

На следующее утро во время неспешных сборов, когда Мария сосредоточенно подбирала сумочку и босоножки к яркому платью, Лев улучил минутку, чтобы посидеть в раздумьях с блокнотом. Он всегда записывал мысли и версии, чтобы в процессе расследования проверять свои предположения. Но в этот раз то ли повлияло отпускное настроение, то ли у него было мало информации — кроме вопросительных знаков напротив каждого пункта («страховая компания», «родственники»), ничего не появилось. Гуров покрутил карандаш, дописал пункт «любовник», и они с Марией поспешили на улицу, где их ждал, отфыркиваясь, старый автомобильчик Максима.

По дороге к торговому центру женщины болтали на нейтральные темы. Лена рассказывала о том, как помогала дочери организовывать новую экспозицию. Девочку эта тема заинтересовала так, что она вот уже второй месяц с жаром ведет переписку с множеством людей из разных городов и стран, чтобы добавить на стенды редкие экспонаты.

— Первое время я переживала, с кем она там переписывается и что это за люди. Аня же еще ребенок, хотя выглядит уже взрослой девушкой. Тем более живет в провинции. Мы люди простые, вдруг упустим, просмотрим — с подростками всегда страшно, что они могут учудить. Но она все лето в музей бегает с интересом, хотя ей там платят совсем немного — четверть ставки. Вся зарплату Анечка мне отдает и каждый день все-все рассказывает — кто написал, что за экспонаты пришли, как ее похвалил директор музея.

Под мелодичный голос Лены Гуров рассматривал город. За несколько дней отпуска они даже не успели еще толком по нему прогуляться.

Возле блистающего зеркальными стенами торгового центра Максим высадил своих пассажиров, и они с энтузиазмом нырнули во вращающиеся двери.

Вчера мужчины договорились, что Максим отвезет Гурова к зданию страховой компании, а сам подождет в машине. С каждым перекрестком лицо мужчины становилось все мрачнее, поэтому Лев решил пока не беспокоить его расспросами.

Он снова попытался выстроить логическую цепочку, чтобы найти ответы на вопросы, зачем и кому выгодно лишить Лену и Максима наследства. По закону о наследовании домик, земля и новая гостиница достанутся сестрам Валентины — лакомый кусочек, за который можно устроить разборки вокруг наследства. Но его опыт оперативника подсказывал, что люди с пристрастием к зеленому змию зачастую способны на преступления из разряда «за бутылку», а вот продумать хитрую схему с жалобами в прокуратуру проспиртованный мозг не способен. И еще важно разобраться, какие у полиции есть основания для подозрения неестественной смерти старой женщины. По стандарту ее тело прошло процедуру вскрытия сразу после смерти, и специалист ничего не заподозрил, иначе не выдал бы заключения и свидетельства о смерти. В общем, сегодняшней разговор должен был дать ответы на многие вопросы.

Страховая компания располагалась в старом здании с осыпающимися бетонными стенами, на втором этаже, за подслеповатыми от многолетней пыли окнами. В ободранном коридоре темнели пятна дверей, за которыми раздавался обычный офисный шум — негромкие голоса, звонки телефонов, ритмичный шорох принтера.

Гуров попал в нужную дверь с третьей попытки. В темноватом пыльном кабинете за единственным столом сидел угрюмый лысоватый мужчина в мятой рубашке и с сизой щетиной на обвисших щеках. Представился он Анатолием Ивановичем Савельевым. Фамилия Жуковы подействовала на него волшебным образом — глаза вспыхнули, а тело застыло во внимании, хотя

он старался скрыть интерес, хмурия брови и как бы неохотно отвечая на вопросы. Говорить о размере страховой выплаты и обстоятельствах, при которых Валентина втайне от своих опекунов решила заключить договор, Савельев отказался, сославшись на коммерческую тайну. На остальные вопросы Гуров тоже получил уклончивые ответы без конкретной информации.

Тогда Лев решил идти ва-банк. Он убедился, что в кабинете не стоят камеры, а дверь плотно закрыта.

— Видите ли, семья Жуковых попросила меня с вами договориться. Они готовы согласиться на ваши условия, но с вашей стороны тоже нужны послабления.

Гуров готов был поклясться, что услышал, как в голове Савельева щелкнули рычажки и он начал просчитывать, что же несет такое предложение. Подозрение мелькало в глазах страховщика, но крючок он уже проглотил.

— Как я уже говорил, мне необходимы личные вещи покойной — переписки, документы, дневник, — чтобы убедиться в невиновности наследников. Прокуратура работает, и я могу ускорить расследование. Ели я увижу бумаги и личные вещи, значит, наследники готовы к сотрудничеству. Тогда можно будет обсудить послабления.

— Зачем вам вещи покойной? Что вы хотите найти?

— Я работаю с клиентами на сто процентов и должен быть уверен, что наследники Песоцкой хорошо о ней заботились. Я действую в ее интересах. Неужели несчастная старушка хотела получить за свой дом не благодарность, а преждевременную смерть?

— Хорошо, хорошо, я вас понял. — Спорить сыщик не стал, видя, как уверенно Савельев гнет свою версию. — Обязательно переговорю с Еленой и Максимом и объясню им разумность вашего требования. Но я думаю, что они просто опасаются мошенников, так что будет проще, если вы предоставите им копию договора для убедительности ваших доводов.

Глаза у сотрудника забегали:

— Зачем договор? Я вам предоставлю справочку, что являюсь сотрудником страховой компании «Альбион»...

— Да в этом никто не сомневается, вы сидите в своем кабинете, табличка на двери висит. Уверен, у вас все законно. Мои друзья просто хотят понять, что за договор заключила женщина. Валентина Митрофановна в последние годы отличалась странным ходом мыслей, поэтому опекуны старались контролировать каждый шаг старушки.

— Признания ее недееспособности не было. Ваши друзья могут сомневаться в чем угодно, имеют право. А старушка имела право застраховать свою жизнь.

Холодный взгляд из-под угловатых бровей и упрямо выдвинутая вперед челюсть говорили о том, что Савельев чувствует себя в разговоре вполне уверенно.

Гурову надоела эта юридическая пикировка. Страховщик прятался за прилизанной вежливостью и не спешил выдавать свои скрытые мотивы. А может, и не было никакой тайны, может, менеджер просто честно отрабатывает свой хлеб и пытается любыми путями избавить компанию от страховой выплаты, ведь наверняка от таких случаев зависит его премия.

Лев распрощался с Савельевым, напоследок бросив еще один манящий крючок:

— Сегодня все вещи будут готовы, получите их под расписку.

Глаза мужчины сверкнули, но этот блеск тут же спрятался за напускной хмуростью и сухим кивком:

— Номер мой знаете, жду звонка.

Спускаясь по лестнице, Лев решил, что раз несговорчивый страховщик не идет на диалог, можно устроить ему сюрприз. Но надо получить официальную информацию о расследовании, хотя придется делать то, что он так не любит, — предъявлять служебное удостоверение.

В машине Максим нетерпеливо спросил:

— Ну, что там?

Сыщик поделился с ним своими идеями, и мужчине осталось лишь развести руками в недоумении:

— И это все? И он от нас отстанет?

— Гарантировать не буду, но его требование вы выполните. Он явно что-то скрывает, ни на один вопрос не ответил толком. Чего он хочет добиться своими действиями, я пока не разобрал-

ся. Максим, можешь отвезти меня в прокуратуру? Попытаюсь там с ребятами поговорить и получить информацию насчет следствия.

Максим ошарашенно уставился на Льва. Вчера жена ему объяснила, что их гость не просто мент, а известный на всю Москву опер уголовного розыска. А сегодня этот парень вот так запросто приедет в прокуратуру и решит вопрос с наследством. Гуров словно прочитал его мысли:

— Остановить следствие я не могу и не планирую: есть закон, и его нарушать нельзя. От сотрудника страховой компании удалось получить ноль целых ноль десятых информации, поэтому я и хочу обратиться к своим. Мы же сейчас ничего не знаем точно, все только со слов страховщика. Возможен простой вариант, что Савельев просто из обычного усердия начал вставлять вам палки в колеса, желая таким образом заработать себе премию. Написал заявление, запустил машину — вдруг получится по такой схеме не выплачивать страховку и сберечь для компании лишнюю копейку.

— Да не нужны нам эти выплаты! — со злостью выкрикнул Максим. При одном упоминании о страховке он мгновенно вскипел. — На черта мне эта страховка?! Пусть просто отдадут наследство! Там же гостиница стоит, люди на улице ждут! Пусть себе забирает эти деньги! Я сейчас пойду к нему и напишу отказ от страховки!

Оперативник остановил его:

— Это ничего не изменит, Максим. Заявление написано, с ним работают, и закрыть дело без дополнительного расследования невозможно. Есть лишь вариант ускорить процесс. То, что Савельев требует у вас вещи покойницы в обмен на наследство, — полный блеф. Если полиция уже начала работу в этом направлении, то забрать заявление страховая компания не сможет. Давай прокатимся и из первых рук узнаем, что происходит на самом деле.

Мужчина, красный от гнева, со всей силы нажал на газ и лихо помчался к одной из центральных улиц города, где располагалась прокуратура — неприметное здание в три этажа за высокой оградой.

Время летних отпусков царило и здесь, в коридорах было пусто, сотрудников почти не было видно. В одном из кабинетов Гуров отыскал совсем юного парня в форме. Судя по одной звездочке на погонах, тот был новобранцем, младшим юристом. При виде служебного удостоверения молодой человек вытянулся и в волнении вцепился большим пальцем в краешек стола.

— Вы из Москвы? С проверкой? Главное управление уголовного розыска? Но... что за повод?

— Никаких проверок. — Гурову было неловко пользоваться служебным удостоверением в личных целях, но над ним висело обещание разобраться в ситуации. — Я, можно сказать, за помощью к вам пришел. Я так понимаю, это вы занимаетесь проверкой смерти Песоцкой Валентины Митрофановны?

Парнишка кивнул, лоб у него покрылся испариной, хотя в кабинете исправно работал кондиционер.

— У моих знакомых, опекунов Песоцкой и ее наследников, Елены и Максима Жуковых, возникли сложности с получением наследства из-за того, что страховая компания написала заявление в прокуратуру.

— Да, поступило заявление, приходится проводить расследование, — охотно закивал парень, потом замялся и выдавил, залившись краской: — Понимаете, я бы хотел вам помочь... вернее, вашим друзьям... но это сложно сделать, я не могу просто написать отказ. Это же страховая, у нее юристы...

— Нет, нет! Я не прошу писать отказ. — Лев понял, почему лицо парня заливалось то бледностью, то краснотой — сотрудник был ошарашен появлением важного опера из столицы и решил, что дело надо срочно замять любым способом. — Я всего лишь хотел узнать детали расследования. Гарантирую, что, кроме меня, больше никто о них не узнает. Я понимаю, что так делать нельзя, но страховая компания толком о своих претензиях не рассказывает. Жуковы — простые люди и от неведения накручивают себя, так что я хочу всего лишь узнать, что происходит. Не более того.

— Уф-ф-ф, — молодой человек выдохнул с заметным облегчением. — Я уж думал, что все... Приготовился погоны снимать.

Он нырнул в сейф, вытащил тоненькую папочку, полистал и придвинул к Гурову поближе. Пока сыщик изучал материалы, парень пояснял, как проходит прокурорская проверка:

— Страховая написала в заявлении, что сомневается в естественной смерти Песоцкой, так как здоровье у нее было отличное на момент заключения договора. Ну, я отправил заключение патологоанатома на проверку, что еще тут можно сделать. По умершей заключение однозначное — остановка сердца во сне, естественная смерть. Запрос на эксгумацию написал, но, честно говоря, получу за него от начальства только нагоняй. Померла старушка во сне, все чисто, и вскрытие это подтвердило. Можно сказать, вхолостую отработали, чтобы страховая не боялась отдавать свои денежки. Но проверить мы обязаны были, чтобы статья не была нарушена. Наследники не совершали преступления против наследодателя, никаких противоправных действий в отношении Песоцкой семьей Жуковых не было... Такая вот работа у нас — по каждому заявлению отрабатывать все мероприятия. Вы бы знали, сколько народу нам пишет! — разоткровенничался парень. — Больше, наверное, только президенту жалуются. И ведь по каждому заявлению надо провести проверку. Так что вы успокойте своих друзей: как только придет результат вскрытия, я сразу напишу отказ, и они получают свое наследство. Ну, если, конечно, ничего нового не обнаружится.

Лев Иванович продолжал листать материалы.

— А есть у вас копия договора Песоцкой со страховой компанией?.. А, все, нашел... А почему только первая и последняя страницы?

Молодой человек почесал в затылке:

— Даже и не спрашивал, мне для проверки этого достаточно. Клиенткой являлась, все данные и реквизиты указаны...

— А можете мне позвонить, когда придет заключение? Если не трудно.

Молодой человек с усердием закивал. После того как миновала опасность конфликта с важной московской шишкой, приезжий опер уголовного розыска казался ему милейшим челове-

ком, так что почему бы и не исполнить его маленькую просьбу. От избытка эмоций из него выпрыгнуло обещание:

— Я потороплю завтра же всех! Чтобы за неделю мы смогли собрать все материалы для отказа!

Лев удивился такой прыти, но останавливать парня не стал — ничего страшного, если тот немного поторопит неповоротливую бюрократическую машину. Сотрудник прокуратуры же после ухода Гурова откинулся на спинку кресла — радостный, что так удачно все вышло: и закон не нарушил, и московский чин, кажется, остался доволен.

В коридоре Гуров остановился и торопливо записал вопрос в блокнот, пока он не испарился под жарким южным солнцем, а затем поспешил к машине. На водительском сиденье замер поникший Максим, который от длительного ожидания совсем отчаялся и застыл в равнодушном оцепенении, как приговоренный к казни ждет появления палача. Лев Иванович хлопнул его по плечу, чтобы привести немного в чувство:

— Не вешай нос, Макс. Все оказалось не так страшно, как вам наговорил сотрудник из страховой. Придется подождать — по заявлению страховой проводится проверка, займет вся эта возня недели три, после этого прокуратура напишет отказ и снимет запрет на процедуру наследования.

— Три недели — это десять номеров в простое и половина моего кредита в банке, — недовольно поморщился мужчина.

Лев в ответ промолчал, здесь он уже ничем помочь был не в силах. Но по дороге Максим спохватился и с чувством благодарил его за помощь.

Дальше день Льва покатило в медленном отпускном темпе — обед с женой на набережной, купание в море, прогулка. Мария с восторгом рассказала о прогулке по торговому центру, продемонстрировала новый маникюр, а вечером предложила:

— Зайдем в гости к Жуковым на чай? Нас Лена пригласила, она очень благодарна, что ты им помог хоть немного разобраться в неприятной ситуации. Так что тебя ждет небольшой сюрприз.

Лев нахмурился — он не был любителем неожиданностей, пусть даже от благодарных знакомых. Мария предупредила его реакцию:

— Знаю, тебе хочется сейчас поворчать, поэтому говорю заранее. Максим с Леной решили организовать ночные шашлыки на берегу, он специально поехал сейчас за свежим морским уловом. Поможем Лене спустить все вниз? Гриль, стулья и посуду. Ей таскать ничего нельзя.

— Чуть позже, мне кое-что надо с ней обсудить.

— Хорошо, — с легкостью согласилась Мария. — Я пока овощи помою и нарежу, помогу ей с закуской.

Гуров поднялся по ступенькам в хозяйский дом, где на веранде хлопотала Лена, а в плетеном кресле с телефоном в руках ее дочка Аня отщипывала из миски с большой кисточки плотные ягоды винограда. Женщина с радостью встретила гостя:

— Спасибо, что помогли разобраться! Мне Максим рассказал, как вы с ним по всему городу катались, даже в прокуратуру ездили! Ох, если бы не вы, я бы и дальше от переживаний с ума сходила!

— Не за что. — Гуров не любил эмоциональные моменты в своей работе и на страдания потерпевших или благодарность спасенных реагировал всегда сухо, по-служебному. — Лен, пока время есть, надо обсудить один вопрос. — Он покосился на девочку, но Лена махнула рукой, мол, можно говорить и при дочери. — Я обещал сотруднику страховой компании, что вы откликнетесь на его просьбу и передадите ему на время личные вещи покойной.

— Зачем? Вы же сказали, что все в порядке, что страховая ничего поделать не может, вот и ставит палки в колеса...

Лицо женщины вытянулось от удивления.

— Да, прокуратуре просто нужно время, чтобы провести стандартную проверку по заявлению. Вот только... Я так и не смог выяснить, для чего сотрудник страховой компании, как вы говорите, вставляет палки в колеса, зачем тормозит процесс наследования. Они в прокуратуру даже не отправили полную копию страхового договора, а Савельев донимает вас звонками и визитами. Это странно. Думаю, если мы отдадим ему кое-какие вещи, мужчина станет сговорчивее и больше не будет вам досаждать. Тем более это на время, он якобы хочет найти среди вещей доказательств вашей невиновности.

— Странный он какой-то. То угрожает, то вещи требует, то помочь хочет, — покачала головой женщина.

Она взяла фонарик и направилась к чулану, где в углу тянулась на чердак небольшая лестница.

— Мне тоже его просьба кажется необычной, — согласился Лев. — Поэтому я хочу сам взглянуть на эти вещи, прежде чем отдавать их Савельеву.

Лена уже его не слышала, она с ворчанием поднималась по узкой лестнице, подсвечивая себе фонариком, а Лев следовал за ней.

Выключатель щелкнул и осветил низкое помещение просторного чердака. По периметру мансарды с низким потолком высились самодельные полки с аккуратными картонными коробками. Ленина щепетильность проявлялась даже в хранении вещей — каждая коробка была подписана крупным ровным почерком. Хозяйка ткнула на коробки с надписью «Тина», и Лев принялся осторожно переносить их вниз.

В первой коробке лежала сложенная ровными стопками одежда: узорчатые платки, теплые платья и меховая жилетка. С возрастом Валентина сохранила любовь к блестящим, даже немного экстравагантным нарядам — на каждом платье было вручную нашито множество страз, пуговицы у жилетки тоже оказались щедро усыпаны блестящими камешками. Лев не стал нарушать ровный порядок укладки, лишь прошелся по карманам — не завалилось ли там чего-нибудь необычного. Во второй коробке лежали вышивки в деревянных рамках, а в третьей — полотенца, постельное белье и огромная резная шкатулка с дешевыми украшениями: кольцами из начищенной до блеска меди с большими разноцветными камнями, жгутами пластиковых бус, пестрыми браслетами из пластика с металлическими вставками.

— Был человек, и нет человека. Вот и все, что осталось от Тины нашей, красавицы. — В глазах у Лены появились слезы, она с нежностью погладила вышивки. — На старости лет за рукоделие взялась, вышивала так красиво! Я ей каждый месяц новый набор покупала, она к ним сама украшения добавляла. Вот глаза у кошечки стекляшками выложила зелеными, как краси-

во получилось! У Тины всегда вкус хороший был, не для нашей деревни.

Лев закончил осмотр и приподнял коробки, чтобы отнести их обратно на чердак, но женщина остановила его:

— Не поднимайте, я давно хотела разобраться с ее вещами. Одежду в поселок передадим, может, кто из сестер носить будет. Вещи-то хорошие, Тина умела наряды выбирать, чтобы красиво и долго носить. Вышивку я дома повешу, может, что-то в музей отнесем. Да, Анютка?

Увлеченная телефоном дочка лишь махнула в ответ головой. Женщина замялась, не зная, уместно ли будет ее предложение. Все-таки московские гости, нужны им такие подарки?

— Вы берите, если что понравилось... На память о Тине. Она вас запомнила хорошо, постоянно рассказывала, как ее в Москве генерал на машине с кожаным салоном катал.

Лев только улыбнулся:

— Пускай Маша выберет, я в женских штучках не разбираюсь. Вкуса нет, как вы говорите. — Он мгновенно стал серьезным: — А где бумаги, документы, письма или личные записи? Здесь только одежда и украшения.

— Ой! — спохватилась Лена. — Ань, а где Тинины бумажки? У тебя в комнате?

Девочка досадливо наморщила носик:

— Мам, я же унесла их в музей для выставки, ты забыла? Там открытки и конверты есть, и сами письма внутри. Но я их не читала, ты же мне запретила... У меня в комнате остался только столик, тот, который под зеркалом.

— Покажешь? — попросил Гуров девочку.

Она послушно дождалась согласия матери и повела сыщика в свою комнату. Пространство было обставлено добротной мебелью, стены оклеены нежными розовыми обоями, на окне белые занавески, на полу бежевый пушистый ковер — комната настоящей принцессы. Из всей обстановки выделялся только старенький резной столик. Он хорошо сохранился, но его затейливые узоры и изогнутые формы плохо вписывались в общий дизайн комнаты. Столик вплотную был приставлен к зеркалу, миниатюрная столешница была завалена косметикой, заколками

и другими неизвестными Гурову женскими штучками для наведения красоты. Под столешницей красовалась целая система из крохотных выдвигающихся ящичков.

Лев тактично обратился к девочке, чтобы она не испытывала неловкость:

— Мне необходимо осмотреть каждый ящик. Я понимаю, что там, скорее всего, твои личные вещи, но мне они не нужны. Если я увижу что-нибудь... м-м-м... нежелательное, твои родители об этом не узнают, я обещаю. Я лишь хочу убедиться, что там нет бумаг твоей родственницы.

Аня громко хохотнула, как ее взрывной отец, выудила из горки заколок на столешнице шпильку, потянула один из ящичков и ткнула куда-то сбоку острием. С резким щелчком выскочила деревянная пластинка, служившая вторым дном. Девочка лукаво прищурилась:

— Это хотели найти, да? Я читала про такие секретные места, но там ничего интересного не было, никаких драгоценностей. Только письма от какого-то Гриши... Ой, я обещала маме не читать письма Тины, она думает, что я еще слишком маленькая для такого. Вы ей не расскажете?

Лев кивком подтвердил.

— Ничего интересного там не было, письма все без конвертов, про любовь и все такое, я половину и не поняла.

— Где сейчас эти письма?

Девочка задумалась, вспоминая.

— В музее, кажется, вместе с остальными. Я их нашла и сложила в общую пачку, чтобы мама не заметила, а потом унесла все в музей. Мой руководитель должен просмотреть все письма и отобрать, какие будут участвовать в выставке. Но письма от Гриши точно не подойдут, они были написаны после войны, там дата стоит, а мы хотим разыскать треугольники с фронта.

— Ань, я хотел бы взглянуть на эти письма, можешь принести их завтра?

Девушка кивнула:

— Да, принесу. Говорю же, там только открытки интересные, а письма не подходят, они слишком современные.

В комнату заглянула Лена с телефоном и поманила пальцем Гурова. Зажав динамик, она прошептала:

— Тут этот звонит, из страховой, спрашивает, во сколько за вещами приезжать. Что сказать ему?

Лев забрал телефон:

— Это Гуров. Приезжайте завтра в первой половине дня. В моем присутствии сможете осмотреть все вещи покойницы.

— В смысле, при вас?! — возмутился глухой голос на том конце. — Вы что, думаете, все так быстро, раз-раз, и все? Мне нужны вещи как минимум на пару дней, чтобы изучить все досконально!

— Хорошо, у вас будет пара дней, но здесь, в доме Жуковых, и при свидетелях. До свидания, ждем вас завтра.

Лев по тяжелому дыханию и длинным паузам понял, что его собеседник изо всех сил сдерживает гнев, поэтому решил закончить разговор, чтобы не заниматься бессмысленным препирательством.

После визита в прокуратуру он твердо решил узнать, зачем страховщику так нужны личные вещи умершей женщины. Сыщик поделился с Максимом планом: разрешить Савельеву осматривать вещи, но при родственниках, при свидетелях. Максим был согласен на любой вариант, лишь бы назойливый Анатолий отстал от его семьи. А после разговора по телефону Гуров объяснил Лене, что завтра будет необходимо дать возможность сотруднику страховой сколько угодно рассматривать вещи из всех трех коробок, но так, чтобы он был все время на глазах у членов семьи.

Солнце почти село, и Лев принялся спускаться по лестнице на берег моря складную мебель, мангал и тарелки с закусками, а сам при этом размышлял, не будет ли Мария против, если он завтра проведет с сотрудником страховой компании несколько часов. Его разбирало любопытство, что же так упорно выискивает Анатолий. Может быть, он проговорится невзначай.

Час спустя начался пикник. Максим ловко поджаривал на гриле все, что ему давали, от хлеба до свежей рыбы. Женщины устроились в удобных складных креслах за веселым разговором. Присоединилась и Аня — принесла портативную колонку,

и по берегу понеслись заводные ритмы старых хитов. Лев насмешил женщин парой историй из оперативной практики, поболтал с Максимом, попробовал все блюда и решил после сытного ужина прогуляться вдоль берега.

Отойдя метров на десять, он вдруг заметил шевеление среди зеленой густой растительности на холме, где виднелась красная крыша дома Жуковых. В лунном свете было трудно рассмотреть что-либо, но сыщик увидел, как будто перекачивается волна по зеленому ковру, хотя с моря дул всего лишь нежный бриз. Он поторопился вернуться к компании, чтобы спросить, видят ли они то же самое.

В кресле сидела одна Мария, она протянула ко Льву руки:

— Лев, как хорошо, такой милый вечер! Смотрела, как ты гуляешь, и думала, что люблю тебя еще сильнее, чем раньше!

— А где все? — Внутри у опытного опера сжалась тревожная пружина.

— Лена с Максом пошли прогуляться по берегу, Анютка в дом убежала за пледами, а то прохладно стало. — Она всмотрелась в встревоженное лицо мужа: — Что-то случилось?

На объяснения времени не было. Гуров бросился вверх по лестнице, перешагивая через две ступеньки, и влетел в калитку одним движением, чуть не сбив женщину с ребенком на дорожке у пруда. Пара ступеней в коттедж Жуковых, и он очутился в темной прихожей. Опер нащупал ручку двери, рванул ее на себя, окинул профессиональным взглядом помещение просторной прихожей и поймал движение в зеркале, где отражался кусочек веранды. Он бросился туда и почти споткнулся об Аню.

Ее тело вытянулось вдоль порога, под головой растекалась лужицей кровь. Возле веранды в кустах шуршал убегающий преступник, но Лев не мог броситься следом, он проверял пульс на шее у девочки и одновременно набирал номер «Скорой помощи».

За спиной забухали тяжелые шаги — в проеме двери показался Максим, а за ним Лена. При виде лежащей дочери женщина тонко вскрикнула и бросилась на пол, а отец замер с растерянностью на лице.

Вдруг Елена Жукова вся собралась, словно отрубилась рвущиеся наружу эмоции, и приказала мужу:

— Беги на кухню, носи аптечку и мокрое полотенце, оно чистое, на сушилке висит. Я промою рану.

Девочка застонала:

— Мама, меня ударил кто-то... Я услышала на веранде шум, выглянула, и он меня ударил... Как больно, мамочка!.. — Аня заплакала.

— Тише, тише, помолчи, у тебя сотрясение. Сейчас поедем с тобой в больницу, не бойся. Я с тобой поеду.

Женщина ловкими движениями промокала рану. Максим, застывший рядом с выражением муки на лице, встрепенулся от нового шороха:

— Он здесь! Я убью его сейчас! Ах ты, гадина!

Мужчина бросился через невысокие перила, но его остановил окрик жены:

— Максим! Не смей! Там очень крутой спуск, ты можешь разбиться! Лучше помоги донести Аню до дивана!

Супруги вдвоем помогли дочери подняться и дойти до дивана. Кровь у девочки остановилась, и у Лены получилось осмотреть рану.

— Ничего страшного, просто рассечена кожа. Полежишь пару дней в больнице под наблюдением врачей, — с облегчением выдохнула она.

Со стороны улицы донесся звук сирены, и Максим бросился встречать медиков. Гуров подошел к дивану.

— Ань, давай я помогу тебе дойти до твоей комнаты, ты сможешь?

Девочка встала. Лена бросила удивленный взгляд, и Лев пояснил:

— Надо вызвать полицию. Кто-то проник в дом и напал на девочку.

— Да что же у нас грабить, мы совсем не богачи!

От удивления брови женщины взметнулись вверх. Она обвела пространство взглядом и застыла в ступоре. На полу было разбросано содержимое коробок с надписью «Тина». Одежда, постельное белье, скромные украшения, так любовно уложенные

Леной, были вывалены в беспорядке и раскиданы по всей веранде. Кто-то спешно рылся в коробках, когда его спугнула забежавшая в дом девочка. Шум убегавшего преступника они слышали до сих пор в зарослях, но могли лишь беспомощно смотреть, какой разгром он устроил.

Глава 3

Утром Лев тихо выскользнул из номера, пока Мария крепко спала после длинной бессонной ночи. Она не смогла остаться в стороне от печального события. После того как Лена с Максимом вернулись из больницы, где оставили дочь под наблюдением врачей, Маша пробыла в доме хозяев гостиницы еще несколько часов. Полиция допросила Гуровых в качестве свидетелей, а после осмотра экспертами места преступления Мария долго помогала Елене убираться на веранде и справляться с горькими слезами от страха за дочь.

Лев тоже не спал оставшиеся до рассвета часы. Его мучили чувство вины и мысль, что нападение на девочку произошло, поскольку он настоял на том, чтобы не отдавать страховщику вещи покойной. Кто же так упорно охотится за вещами Песоцкой вот уже несколько месяцев? Очевидно, что страховщик, потеряв надежду договориться, решил использовать противозаконные методы. Свои подозрения Гуров озвучивать родителям Ани не стал, но решил разобраться в ситуации. Лев Иванович как профессионал понимал, что от его эмоций прошлое не изменится и ошибку надо исправлять здесь и сейчас, поэтому он вчера выяснил у Максима Жукова адрес и название частного дома престарелых, где провела последние годы Валентина Митрофановна. Необходимо было срочно выяснить, что же так упорно ищет страховщик. Раз ее родственники не знают, о чем речь, и грабитель не нашел искомое в коробках с вещами, значит, возможно, эта вещь до сих пор лежит в последнем жилище покойной женщины. Больше жертв не нужно, он должен опередить преступника! Только неплохо бы узнать, что надо искать.

Вздыхнув, Лев принялся бесшумно заваривать себе кофе. Как же непривычно без поддержки напарника, полковника Крячко,

без возможности сделать экспертизу в лаборатории и вести расследование официально! Да и жена ждала этого отпуска целый год, а вместо отдыха — одна неприятность за другой. Гуров решил, что до обеда посетит дом престарелых, а оставшиеся полдня можно будет спокойно провести на пляже с Марией. Он оставил жене записку, чтобы она не беспокоилась, выпил крепкого кофе и посмотрел маршрут на телефоне.

Ехать в соседний район, по московским меркам, оказалось недолго, чуть меньше часа. Гуров уже много лет не пользовался общественным транспортом, так что, глядя в окно, с удовольствием любовался пустым утренним курортным городом, улицы которого еще не наполнились гомоном туристов, яркими расцветками купальников и летних шорт.

Дом престарелых располагался в глубине города, недалеко от небольшой церквушки и парка. Двухэтажное старое здание было отремонтировано и выкрашено в приятный глазу бежевый цвет. Кругом пестрели яркие клумбы. Своей территорией дом престарелых напоминал детский сад: яркая беседка, удобные скамейки со столами, где стояли коробки с шахматами и шашками, возле клумб миниатюрные грабельки и лопатки для ухода за растениями, небольшая спортивная площадка, где постояльцы могут заниматься на свежем воздухе. О том, что в этом доме проводят свое время не дети, а старики, говорил лишь навес в углу спортивной площадки, где хранились не детские коляски, а ходунки и инвалидные кресла. Сами обитатели, из тех, кто мог передвигаться без помощи посторонних, выстроились на спортивной площадке и старательно делали упражнения под присмотром крепко сложенной женщины в спортивном костюме. Та двигалась энергично, так, что тряслись завитки ее пышной химической завивки ярко-рыжего оттенка.

— И потянулись хорошенько к солнышку! Тянемся! Тянемся так, чтобы косточки выпрямились и хрустнули! Закончили упражнение.

При виде незнакомца за высокими воротами с кодовым замком женщина приостановила зарядку и отправила своих подопечных самостоятельно работать на простеньких уличных тренажерах. Она подошла к калитке, сквозь очки внимательно рас-

смастривая посетителя. На лице у женщины застыла вежливая улыбка, но глаза настороженно ощупывали непрошеного гостя.

— Доброе утро! Посещения начинаются с десяти. Вы к кому пришли?

Лев Иванович показал служебное удостоверение, чтобы избежать длинных объяснений, и сотрудница без вопросов набрала на замке код и провела оперативника к площадке.

— Меня зовут Светлана Васильевна, я директор этого дома престарелых. Хотя мы так его не называем. «Солнечная забота» — это пансионат по уходу за людьми пожилого возраста. Мы заботимся об их здоровье, настроении и вообще обо всех аспектах жизни.

— Отлично, — кивнул Лев. — Мне необходимо с вами переговорить о вашей постоялице Песоцкой Валентине Митрофановне. Где мы можем уединиться? Вы сейчас заняты?

— Мы практически закончили, но я не могу оставить их одних, у нас строгие правила насчет надзора за нашими подопечными, они не должны быть одни. Сейчас я приглашу медсестру, которая присматривает за ними во время прогулки, и мы сможем пройти ко мне в кабинет. — Директор сделала паузу. — И мне хотелось бы переодеться — в спортивном костюме я только прожужу занятия ЛФК.

Лев Иванович согласно кивнул. Ему хотелось повнимательнее присмотреться к старичкам, бодро разминавшимся на площадке. На смену директору вышла невысокая кругленькая медсестра с россыпью веснушек на мягких щечках. Директриса что-то негромко ей проговорила и исчезла за тяжелой дверью. Лев сделал вид, что не замечает атмосферу общей настороженности, и лучезарно улыбнулся сотруднице. Как ни в чем не бывало он прошел на площадку, поздоровался со старичками, и те с любопытством уставились на гостя.

— Доброе утро! Я пришел поговорить о Валентине Песоцкой. Вы были с ней знакомы? — обратился он к двум старичкам, которые стояли отдельно от остальных возле турника.

— С Тинкой? А то! — бодро отреагировал сухопарый старичок в смешной огромной кепке, лихо сдвинутой набок. Он вдруг грязно выругался, так что Лев аж застыл от удивления. — Ша-

лава эта ваша Тинка! С самой школы таскалась, как последняя профура!

— Вы ее с самой школы знали? — быстро нашелся сыщик.

— А то!

Старичок передвинул кепку на другое ухо, стайка старушек поодаль с любопытством прислушивалась к их разговору. Второй старичок кивал, но глаза его смотрели в пустоту впереди себя.

— Все же знают, что Тинка с молодости была оторва, — продолжил старичок. — Она восемь классов кое-как окончила и сразу в полюбовницы пошла, от нас нос воротила, что мы малолетки, а она с начальством местным третсяя.

— А здесь, в пансионе, у вас с ней какие отношения сложились?

— Шлюха — она и в старости шлюха, так же нос воротила от нас. — Лицо старикашки перекосилось от злобы. — А сама нищенка, ничего от своего женатого любовника не поимела, кроме проблем. За нее родственники платили, я знаю. Я ей предлагал, дуре, ко мне переехать в комнату, а она давай хохотать, что с потрохами нас всех купить может. Курва!

От обиды у пожилого мужчины летели во все стороны капельки слюны, кожа пошла красными пятнами. Кучка зрительниц у тренажеров затихла. На площадке засуетилась медсестра, она оттащила в сторону разбушевавшегося старика и зашептала Льву:

— Извините, вам нельзя с ними разговаривать. Ему плохо, сейчас приступ хватит. Им нельзя волноваться. Идите к входу, пожалуйста.

В дверях показалась директриса в деловом костюме — строгая юбка, скромная блузка. Она нахмурила брови при виде сцены на площадке и, поджав губы, сделала строгое замечание:

— Не стоит общаться с постояльцами пансионата без моего разрешения. Многие из них не отдают отчета своим действиям и словам. Незнакомые люди их пугают и могут спровоцировать на негатив. Следуйте за мной. Все вопросы задавайте мне, пожалуйста.

Лев Иванович прошел следом за женщиной по большому светлому холлу, где уборщица протирала пол между мягкими

креслами, расставленными перед телевизором. Заметив его полный любопытства взгляд, женщина пояснила:

— Здесь наши подопечные проводят свободное время. Телевизор, настольные игры, живое общение. Есть также общая столовая, процедурная, медицинский кабинет. Нашим постояльцам ведь требуется ежедневный уход, регулярные осмотры, уколы, массаж и другие манипуляции. Наверху располагаются комнаты.

— У каждого отдельная комната? Сколько стоит содержание в месяц?

— Сумма может варьироваться от тридцати тысяч в месяц до бесконечности, — нахмурилась Светлана Васильевна. — Все очень индивидуально, зависит от состояния гостя. Мы собираем информацию, анализируем медицинскую карту и потом уже предлагаем пакет услуг.

Она распахнула светлую дверь и пригласила Гурова в небольшой кабинет. Лев Иванович устроился в удобном кресле для посетителей, а женщина заняла место за столом.

— Итак, слушаю. Что вы хотели узнать?

— В вашем пансионате недавно умерла Песоцкая Валентина.

Лев внимательно наблюдал за мимикой директрисы, но та явно привыкла к смерти своих постояльцев, на ее лице не дрогнул ни один мускул.

— Мне хотелось бы узнать подробности, как это произошло, кто обнаружил тело и кто забрал потом вещи.

Лев Иванович пока даже для себя не мог сформулировать, что именно он хочет найти в доме престарелых. Он действовал так, как привык в своей профессиональной деятельности — медленно и методично устанавливая все факты, каждую деталь.

Директриса раскрыла пластиковую папку, но заглядывать туда не стала. От Гурова не укрылось, что она практически наизусть знает содержимое и отвечает на его вопросы без запинки.

— В 7.30 утра медсестра пришла будить Валентину Митрофановну, как обычно это делается у нас. Та не отреагировала. Вызвали врача, он констатировал смерть. Это было в 7.43. Мы вызвали «Скорую» и полицию, как положено по регламенту. Никаких разбросанных вещей, рвоты или травм не было.

— У вас здесь свой врач?

— Да, Иван Иванович работает здесь полдня. Конечно же, в штате еще есть несколько профессиональных медицинских сестер, которые умеют оказывать первую помощь и проводят все процедуры. Но врача тоже удобно иметь под рукой. Мои ребята страдают кучей хронических заболеваний, и чтобы не возить пациентов постоянно в больницу, врач осматривает их минимум два раза в неделю и делает назначения — лечение, процедуры, рекомендации по питанию. Мы являемся частью большой сети пансионатов по уходу за пожилыми, наши филиалы есть во многих городах. Генеральный директор и владелец в Москве, работает в этой сфере уже давно, так что штат сотрудников был утвержден исходя из многолетней практики.

Лев Иванович кивал, а сам пытался понять, почему женщина так волнуется, отвечая на обычные вопросы. Кончики рыжих спиралек дрожали, хотя в кабинете были плотно закрыты окна, женщина машинально облизывала губы и то и дело прикасалась к часам на запястье.

— С кем из ваших подопечных общалась Песоцкая?

— Знаете, что старики, что дети — проблемы у всех одинаковые. Валентина — или, как она просила себя называть, Тина — очень была сосредоточена на своей внешности, любила наряжаться и ухаживать за собой, и наши дамы воспринимали ее как соперницу. Так что подружилась она, если это можно назвать дружбой, лишь с одной постоялицей, с Кларой. Понимаете, не все наши гости воспринимают реальность адекватно, некоторые живут в своем мире.

— Вы хотите сказать, что Клара не в себе? — переспросил Лев.

Уклончивый тон директрисы вызывал у него подозрения, что она что-то скрывает.

— Мы не используем такие понятия, — снова строго прозвучал ответ. — Клара иногда путает прошлое и настоящее. Может быть, наслаиваются книги или фильмы. При этом она вполне способна себя обслуживать. По меркам дома престарелых она в прекрасном здравии. А эти уходы в свой мир — всего лишь милое чудачество.

— Я могу поговорить с ней?

Пружинки волос затрепетали что есть сил, глаза у женщины забегали, и она выдавила:

— Не знаю, есть ли в этом смысл. Кажется, сегодня она себя плохо чувствовала. Да я бы и не сказала, что они прям дружили. Клара очень милая и нашла общий язык почти со всеми нашими постояльцами. У нее есть традиция — каждый вечер устраивать чаепития с очередной подругой, болтать обо всем на свете и рассказывать свои истории. Тина восприняла внимание женщины как данность, серьезно к Кларе не относилась. Не думаю, что она будет вам полезна.

— Очень жаль.

Лев сделал паузу, но директор упрямо молчала и перебирала пальцами пуговицы на пиджаке.

— Так что же стало с вещами Валентины Митрофановны? После ее смерти кто их забрал?

Ему показалась, что директриса вздохнула с облегчением.

— Приехали родственники и забрали их. Часть вещей они раздали персоналу, который ухаживал за Валентиной. Родственники наших умерших клиентов делают это очень часто — предлагают оставить что-нибудь на память о покойных. Обычно это мелочи, но иногда бывают и солидные подарки, я не возражаю против этого. Мои сотрудницы работают, ухаживают за стариками, как за родными, вкладывают душу и также горюют после их ухода.

— Вы можете вспомнить, что именно и кому из персонала отдали родственники Валентины?

Директор приподняла бровь в удивлении, но достала из ящика стола расписание дежурства сотрудников и сосредоточенно прошлась глазами по списку.

— Так. Наша уборщица взяла себе платок. Две вышитые картины мы повесили в холле. Медсестра Галина, которую вы видели на улице, забрала себе сумку... Кажется, это все... Хотите переговорить с Галей?

Теперь настала очередь Гурова удивляться. Строгая директриса, которая не разрешила ему пообщаться с приятельницей Валентины, вдруг сама предложила ему переговорить с сотрудницей. Но он скрыл недоумение и кивнул.

Женщина встала, чтобы отправиться за сотрудницей, и Гуров спросил:

— Я могу взглянуть на личное дело и медицинскую карту Песоцкой?

Директриса отрицательно помотала головой:

— Согласно правилам пансионата, это закрытая информация, к ней запрещен доступ без официального разрешения.

Но папку со стола Светлана Васильевна не убрала. Сыщику показалось, что она даже слегка подвинула пластиковый прямоугольник в его сторону. Этим он и воспользовался, как только женщина вышла из кабинета, и сделал фото каждой страницы. Придется повозиться, чтобы самостоятельно разобрать на фото специфические медицинские записи. В обычных условиях эксперт-криминалист справляется со сложными терминами и латинскими закорючками.

В дверь просунулась веснушчатая толстушка. Ее личико с мягкими щечками побледнело от волнения, в руках она держала вместительную сумку, искусно сшитую из квадратов кожи. Она шлепнула сумку на стол и в сердцах заявила:

— Вот, забирайте! Одни проблемы от этого подарка!

— Почему проблемы? Уже кто-то спрашивал вас о вещах Песоцкой?

— Да мужик прицепился на рынке, солидный такой, в костюме с искрой: продай да продай сумку, жене хочу подарок сделать! Я его послала, а пока домой шла, прям вот чуяла, что за спиной кто-то крадется. А на следующий день, пока я на работе была, ко мне в дом залезли, только я сумку с собой взяла, поэтому ничего не пропало. Это точно был он! Следил, следил, да не уследил! Я ее складываю в другую сумку, в лаковую, и потом в магазине нагружаю. Она прочная, ручки крепкие. Раньше шить умели!

Она ловко сложила большое полотнище в небольшой квадратик и щелкнула кнопкой, действительно превратив большой квадрат в компактную подушечку.

— Потрясающе! — Лев обрадовался, что наконец-то ему попалась словоохотливая собеседница, в отличие от напряженной

и закрытой директрисы. — Классный подарок. А как вы узнали, что к вам в дом залез именно тот мужчина?

Галя насмешливо фыркнула, веснушки полыхнули огнем.

— Я в частном доме живу, и наш Полкан чужого никогда не пустит. Выдрал этому в костюме половину штанины и возле будки сложил, я сразу эту ткань узнала, серую с искрой.

— Можно, я посмотрю? — вежливо спросил Лев и указал на сумку.

Веснушчатая женщина, поняв, что никто не собирается отнимать у нее собственность, заговорила охотно и живо, будто вода зажурчала в ручье:

— Я не люблю после покойников вещи брать, примета такая есть, хоть родственники часто предлагают на память. Старички же нам родные становятся, как детишки! Но Тинку-то я всю жизнь знаю, считай, почти родня. Мы с Ленкой в один класс ходили. Она мне часто истории про Тину рассказывала, какая та оторва была по молодости. Да и не только она, весь город про Песочкую гудел. Она умела мужикам головы крутить, хоть и прожила всю жизнь одна. Толку от ее красоты и шика никакого, получается, не вышло — ни богатства не нажила, ни семьи. Жалко мне было Тину, хоть и не любила она жалости, считала себя самой лучшей. Но сумка эта — про нее, про Валентину. Кажется, такая милая, а внутри вон какая большая. Вот и душа у Валентины большая была, а она прятала все от людей. Даже Клару нашу терпела, хотя не любила, когда к ней приставали с расспросами.

— Мне Светлана Васильевна сказала, что Тина только с Кларой дружбу водила, больше ни с кем.

— Да какая там дружба! Клара, как пиявка, прицепится и таскается за кем-нибудь. С вопросами пристаёт — откуда, где дети, кем работал. Если находит свободные уши, про сыночка своего рассказывает без умолку. Старики поболтать любят, конечно, но не все, а Кларе вот всюду свой нос засунуть надо. Но старуху можно понять — никто к ней не приходит, вот она в чужие жизни и лезет. А гости старикам нужны. Ленка каждые выходные к Тине каталась, всегда ей домашнюю еду привозила, мне

немножко приплачивала из благодарности. А мне не в тягость лишний раз постельное сменить или массаж сделать старухе, да и детей кормить надо.

— Интересно было бы взглянуть на эту Клару, наверняка у нее есть много интересных историй о Тине. Странно, что ваша начальница отказала мне во встрече с ней из-за ее приступов, — огорченно вздохнул Лев.

Галя осторожно оглянулась на дверь и понизила голос:

— Да директриса новенькая у нас, всего полгода на этом месте, трясется за него. А тут проверка из прокуратуры нагрянула, вот она и пугается каждого шороха. Я ведь знаю, кто вы такой — московский опер Гуров, помогаете Ленке с мужем отбиться от прокуратуры. Они совсем озверели, меня тоже туда приписали, следователь выпрашивал, какие подарки мне одноклассница дарила и за что. Я сразу и не поняла, что почем, все по-честному рассказала. Это мне Ленка уже потом объяснила, что сейчас могут под меня копать, что я с ней в сговоре, Тинку на тот свет отправила. — Личико у толстушки побледнело, веснушки полыхали медными пятнами. — Ополоумели вконец. Я Ленку и всю ее родню знаю сто лет, больно надо травить старуху. И ведь было бы за что! Она же нищая была, Тинка, жила одна в своей развалюхе, пока Максим с Леной ее сюда не переправили. А когда она померла, все добро уместилось в три коробочки. Там и смотреть не на что — бусы из пластика дешевого, платья она сама украсила стекляшками. Хотелось Тинке всегда красиво жить, да не вышло, вот она хоть блестяшками этими себе жизнь украшала. Так мне старуху жалко было с ее мишурой! — На глаза женщины навернулись слезы. — Ведь как за родную переживала! Так радовалась, когда диагноз у нее не подтвердился! Она вся, как елочка, светилась, что в Москве ее генерал покатал на служебной машине. Все повторяла, что он вылитый Гриша... А вы и правда похожи сильно на ихнюю породу. Как вы зашли, так я сразу поняла, что Тина про вас рассказывала.

У Льва немного зашумело в голове от быстрой речи медсестры, и он остановил женщину:

— Подождите, так вы знаете, кто такой Григорий и как он выглядел?